

Жасмин Гиллори

БЕСТСЕЛЕР USA TODAY!

СВАДЕБНОЕ СВИДАНИЕ

Жасмин Гиллори

Свадебное свидание

Серия «Романтика 2.0»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67896030

Свадебное свидание: [роман] / Жасмин Гиллори: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-146647-3

Аннотация

Бестселлер USA Today!

Идти на чужую свадьбу вместе с мужчиной, с которым только что познакомилась – не в духе Алексы Монро. Она – преуспевающая леди-политик. У нее – карьера и серьезные взгляды на жизнь.

Но этот мужчина в отчаянии. Он умоляет ее. И он невероятно привлекателен.

Соглашаясь на один вечер стать фальшивой девушкой симпатичного незнакомца, Алекса и не подозревала, что игра настолько ее увлечет. Пожалуй, она бы не отказалась вжиться в эту роль поглубже... Проблема лишь в том, что они живут в разных городах, а это – лишние хлопоты. Ах да, еще в том, что этот красавчик вообще против серьезных отношений, и девушек у него не бывает принципиально.

Но, может быть, кое-кому уже пора отбросить привычные представления о собственной персоне и прислушаться к своим истинным желаниям?

Упоминающиеся в книге социальные сети «Фейсбук» и «Инстаграм», принадлежащие корпорации Meta, признанной в России экстремистской организацией, запрещены на территории РФ.

Содержание

1	7
2	25
3	31
4	51
5	70
6	84
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Жасмин Гиллори

Свадебное свидание

Jasmine Guillory

The wedding date

Copyright © 2018 by Jasmine Guillory

© Нина Семенова, перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Дизайн обложки: Юлия Межова

* * *

1

В тот вечер четверга, заходя в отель «Фэйрмонт» в Сан-Франциско, Алекса Монро была в любимых красных туфлях на каблуках, слегка нервзная от кофе и с бутылкой шампанского «Вдова Клико» в сумочке. Она достала телефон, чтобы написать сестре, Оливии, пребывавшей наверху, в одном из номеров.

«Сажусь в лифт!!!»

Оливию всегда нужно было несколько раз предупреждать заранее. И без разницы, что ее совсем недавно сделали партнером в юридической фирме в Нью-Йорке: некоторые вещи

не меняются.

«О нет, я только в душ собралась».

Алекса получила ответ, как раз заходя в лифт. Усмехнулась, нажимая на кнопку нужного этажа, – смех успокоил тревогу. Она с нетерпением ждала этой вечеринки со старшей сестрой, даже несмотря на... нет, возможно, как раз *потому*, что их отношения через столько лет все еще оставались непростыми.

Лифт взмыл в воздух гладко и бесшумно, как и поступают лифты в дорогих отелях, а Алекса тем временем в третий раз проверила сумочку, чтобы убедиться, что не забыла крекеры и сыр бри. Им полюбому понадобится закуска перед ужином: не хотелось, чтобы шампанское сразу ударило в голову. Жаль, что испечь брауни вчера вечером она не успела. Оливия обожает ее брауни.

Она отыскиала сыр с крекерами в углу сумочки придавленными тяжелой бутылкой. Тут лифт дернулся и встал. Мгновением позже погас свет.

– В чем дело? – вслух спросила Алекса сама у себя.

Несколько секунд спустя зажглось аварийное освещение, но лифт не двинулся с места. Алекса поглядела вверх и по сторонам и тут же подскочила на месте: в противоположном углу кабины стоял мужчина с чемоданом.

– Вы что, все время тут были? – спросила она.

– А кто я, по-вашему, – джинн? – ухмыльнулся в ответ тот.

– Вообще, на джинна вы, пожалуй, не очень похожи.

Он был высоким, светлокожим, но с загаром, взъерошенными темными волосами и примерно дневной давности щетиной на месте бороды. Алексе вдруг захотелось приложить к его щеке ладонь, чтобы проверить, насколько она колючая. Как она вообще могла не заметить *такого* мужчину рядом с собой в лифте?

– Наверное, за это я должен сказать вам спасибо. Но ведь и джинн так сказал бы, не так ли? – заметил мужчина. – Вы, случайно, не страдаете клаустрофобией?

– Э-э, не думаю. А если бы я сказала, что страдаю, вы бы воспользовались своей джинновой магией, чтобы вызволить нас отсюда?

Он рассмеялся:

– Похоже, теперь вы так и не узнаете, есть ли она у меня.

– Ну, мне однажды делали МРТ, – сообщила Алекса, – и лежать в этой тесной машине было вовсе не весело. Так что, возможно, у меня и есть клаустрофобия.

– Простите, но вы уже упустили шанс испытать мою магию. – Он шагнул к дверям лифта и снял трубку экстренной связи. – Посмотрим, ответят ли они, через сколько смогут нас вытащить.

Алекса старалась не таращиться на него в тусклом аварийном свете, но никак не могла упустить возможность глянуть на зад в идеально сидящих джинсах. Зад был так же хорош, как и все остальное. Она попыталась убрать с лица улыбку на случай, если он обернется.

Такие вот штуки никогда не происходили с ней. Нет, не лифтово-застрелятельные штуки – подобного рода мини-кризисов в ее жизни было как раз полным-полно. А вот застрять в лифте с привлекательным парнем – это было уже необычно. В самолете ей вечно доставалось место рядом с лепечущим младенцем, или вяжущей бабушкой, или занудным студентом колледжа, а вот со знойным мужчиной – фи-гушки.

Прошла примерно минута, заполненная его «Окей... окей...», причем каждое новое «окей» звучало напряженнее предыдущего. Затем он повесил трубку:

– Что ж... – Мужчина замялся и улыбнулся ей: – Погодите, я ведь даже не знаю, как вас зовут, моя новая подруга по лифту.

– Алекса. А вас как зовут, джинн?

– Дрю. Рад познакомиться, Алекса.

– Очень приятно, Дрю, хотя...

– Верно, обстоятельства для знакомства не идеальные.

Итак, плохие новости заключаются в том, что электричество пропало во всем отеле.

В этот же миг экран ее телефона засветился: пришло сообщение от Оливии.

«У меня электричество вырубил. Ты где??»

– Ага, меня только что об этом предупредили. – Алекса подняла мобильник, прежде чем набрать ответ Оливии.

«И во всем отеле, а я застряла в лифте».

– По крайней мере из этого следует, что мне не соврали, – заметил Дрю. – Хорошие новости, как мне сказали, заключаются в том, что у них есть генераторы, так что вскоре лифты снова запустят.

Алекса сползла на пол, аккуратно пристроив сумочку рядом. Разбить бутылку такого шампанского было бы трагедией.

– Все равно ждать можно и с комфортом, – сказала она.

Любимые красные туфли на каблуках были вполне удобными первые пять часов, а она не снимала их уже больше девяти.

Дрю скинул с плеч кожаную куртку, дав Алексе возможность торопливо оценить мускулы живота, когда серая футболка задралась. Мммм. Горячий мужчина с чувством юмора, который ненароком демонстрирует ей свой пресс. У нее что, день рождения?

– Так вы остановились здесь, Дрю? – спросила она, чтобы перестать пялиться на соседа. – Откуда приехали?

– Только прилетел из Лос-Анджелеса. – Он уселся рядом с ней: – А вы?

– О, я здесь живу. Ну, на самом деле в Беркли. А в этом отеле навещаю кое-кого.

Он скользнул взглядом по ее телефону, туфлям, затем снова посмотрел на нее:

– Кое-кого очень особенного – в таких-то туфлях да с той улыбкой, которая была у вас на лице, когда вы входили в

лифт и даже не заметили, что здесь есть кто-то еще.

– Очень особенного, – подтвердила Алекса, и ухмылка Дрю стала шире. – Погодите, нет, не *в этом* смысле особенного! А старшую сестру! Она приехала из Нью-Йорка по работе.

Н-да, вот так она обычно и вела себя со знойными мужчинами. Трусила встретиться с ними взглядом, таращила глаза на их пресс и выпаливала что-то несурзное.

– А-а-а! – Дрю рассмеялся. – Окей, ладно, я действительно подумал, что это именно *в том* смысле кто-то особенный. Вы вдвоем запланировали веселый вечер в городе?

Алекса положила ногу на ногу и одернула черное платье, чтобы, вдобавок ко всему прочему, еще и случайно не продемонстрировать этому типу белье.

– Вроде того. У нас вечеринка. Ее только что сделали партнером в юридической фирме, где она работает!

Алекса с улыбкой покосилась на сумочку, полную вкусовых, а потом снова подняла глаза на него. Нет, даже сыр с этим чуваком не сравнится.

Дрю прищурился, смотря на нее. Светло-каряя радужка с очень темным ободком. Такие красивые глаза, что она вновь отвела взгляд. Слава богу, коричневая кожа не может уж слишком сильно покраснеть, а не то ее щеки уже светились бы в полумраке.

– Окей, рад за вашу сестру, но что такого в вашей сумке? Вы все время поглядываете туда, словно там Святой Грааль.

Алекса засмеялась:

– Просто шампанское и некоторые закуски. План заключается в том, чтобы выпить его здесь, а потом пойти куда-нибудь поужинать... То есть заключался. Теперь еще надо посмотреть, сколько мы проторчим в лифте.

Дрю придвинулся ближе и заглянул в сумочку. Алекса подтолкнула ее к нему, чтобы в слабом свете ему было лучше видно. Вообще-то, она не позволяла незнакомцам шарить по своей сумке, но ладно уж, парень был симпатичный, а ситуация нестандартная.

– Очень хорошо! Стало быть, у нас есть провиант на случай, если мы задержимся здесь на несколько часов. Шампанское – очень удобно, не нужен штопор, а здесь еще... О, вы только гляньте – сыр и крекеры. Идеальный лифтово-застрелятельный перекус.

Алекса оперлась о деревянную панель на стене.

– Вы уже застревали в лифте с разнообразной едой и имели возможность определить, какие продукты лучше всего подходят для данной ситуации? – поинтересовалась она.

– Нет, но это же очевидно: сыр с крекерами здесь – лучший вариант. Прежде всего, вы прозорливо взяли с собой мягкий сыр, так что нам не понадобится нож, – можно просто класть его на крекеры и размазывать по ним пальцами. А во-вторых, разве с вами бывало когда-нибудь такое, чтобы сыр и крекеры не доставили удовольствия? Чтобы вы не подумали: «Ох, черт, этот сыр и крекеры – то самое, что мне

сейчас было так нужно?»

На минутку Алекса задумалась.

– Стоп, нет, хватит сомневаться, – заявил он. – Вы же знаете, что ответ – нет. Крекеры и сыр – объективно лучшая закуска на всем белом свете.

Она рассмеялась и шлепнула его по пальцам, заставляя убраться от пачки крекеров:

– Хорошо, вы правы. Но, знаете ли, вам не удастся уболтать меня поделиться угощением в честь партнерства Оливии.

Дрю вытянул ноги на полу и снова глянул в сумочку:

– Я этого боялся. Что ж, остается только надеяться, что мы пробудем здесь достаточно долго, чтобы вы надо мной сжалились.

Алекса наполовину стащила с ног туфли, чтобы они не жали пальцы так сильно:

– Без обид, Дрю, но моя цель не в том, чтобы проторчать с вами в этом лифте всю ночь.

Хотя этот пресс... Нет. Забыла про Оливию? Про свою сестру? Вот именно, Оливия! Пора бы задать ему очередной вопрос, чтобы перестать пялиться.

– А у вас разве нет планов на вечер? Вообще, как вы проводите уик-энд здесь, в Сан-Франциско?

Дрю сделал кислую мину:

– Иду на свадьбу.

Алекса вернула ему гримасу:

– Не произносите это так, будто тюремный приговор зачитываете.

Он прислонился к стене:

– Существой на свете тюремные сроки длиной в выходные, это вполне сошло бы за приговор. Да, конечно, тюрьмой служит уютный отель, но все-таки.

Алекса обвела взглядом полутемный неподвижный лифт:

– Пока – не такой уж уютный. Что в этой свадьбе такого ужасного?

Дрю вскинул руки в воздух:

– Даже не знаю, с чего и начать. – Он поднял один палец: – Во-первых, это свадьба моей бывшей девушки.

Алекса поморщилась. В таких ситуациях и она бывала. Даже при самом удачном стечении обстоятельств свадьбы бывших – всегда испытание.

В ход пошел второй палец:

– Во-вторых, она выходит за одного из моих лучших друзей по медицинскому училищу.

Алекса прикрыла глаза ладонью. Да уж, пожалуй, у него есть основания выражать недовольство.

– А они...

– Нет, она не обманывала меня с ним, но... просто скажем, что меня не особенно обрадовало то, как все повернулось, хорошо?

– Ой. Ну, тогда я понимаю, почему вы...

Он воздел еще один палец:

– И В-ТРЕТЬИХ.

Алекса выпрямила спину:

– Есть еще что-то? Третий палец?

– О да! – Дрю помахал отогнутым средним пальцем в воздухе: – И, по сути дела, этот палец – хуже всех. В-третьих, я – шафер.

Повернувшись всем корпусом, Алекса уставилась на него с раскрытым ртом:

– Вы меня разыгрываете? Шафер? Что? Почему? Как?

– Да, вы подняли весьма важные вопросы. Те самые, которые Джошу, Молли и мне стоило задать друг другу перед тем, как начался весь этот свадебный кошмар длиной в уик-энд. Как минимум «что» и «почему». Что вообще навело его на мысль попросить меня стать его шафером? Почему он это сделал? Почему она на это согласилась? А я-то ПОЧЕМУ согласился? Как такое могло произойти? Все эти вопросы должны были прозвучать – но, тем не менее, мы имеем то, что имеем.

– Боже мой, Дрю! Я уже почти готова дать вам немного сыра.

Он потрепал Алексу по плечу. Сыра? Черт, да если он еще хоть на несколько секунд задержит ладонь у нее на плече, она будет готова дать ему куда больше.

– Алекса, я тронут. Правда. А ведь... – Он помахал в воздухе очередным пальцем: – ...Есть еще и четвертый пункт.

– Ох, Господь всемогущий, что же тут еще может быть?

Что, на свадьбу приезжают ваши разведенные родители со своими новыми супругами или что-то такое?

Он прыснул:

– Нет, хотя версия хорошая. Это был бы первостатейный триллер. Но нет, «в-четвертых» заключается в том, что я не просто шафер на свадьбе бывшей девушки с лучшим другом, а одинокий шафер на свадьбе своих бывших девушки и лучшего друга. Подруга продинамила меня в последний момент, так что я буду иметь самый жалкий вид, наверняка напьюсь, буду приставать к подружкам невесты, и вся эта затея обернется настоящим кошмаром.

Алекса отмахнулась от его слов:

– Ой, умоляю, все с вами будет в порядке. Свадьбы – отличная возможность познакомиться с людьми. И даже лучше, что вы без пары. Как всегда говорит моя подруга Коллин: «Не ходи на шведский стол со своими бутербродами».

Дрю хохотнул:

– Я совершенно точно сворую у вас эту фразочку. В девяти процентах случаев я сказал бы, что ваша подруга Коллин права на все сто, но текущая ситуация относится к тем самым пяти процентам, в которых собственный бутерброд спас бы меня от пищевого отравления. Вы даже не представляете, сколько сочувствующих взглядов я соберу. А хуже всего то, что, отвечая на приглашение, я указал статус «со спутницей», так что теперь за главным столом окажется пустое место. А я множество раз услышу: «Что стряслось с

твоей девушкой, Дрю, она не смогла приехать?» Буду просто улыбаться и глотать все это, хотя существует примерно тридцатипроцентная вероятность того, что я опрокину слишком много стаканчиков бурбона и ударюсь в буйство.

Алекса дотронулась до его руки, постаравшись не затягивать прикосновение:

– Ладно, вы правы, иногда бутерброд – это необходимый страховочный трос. Мне жаль, что подруга вас бросила.

Он опять заглянул к ней в сумочку:

– Алекса, я вынужден просить вас перестать упоминать о еде, если не хотите, чтобы я просто украл у вас этот сыр.

Схватив сумочку, она переставила ее на другую сторону:

– Теперь соблазн будет меньше. Так лучше?

Дрю посмотрел на нее, потом на сумочку, потом опять на нее. Алекса улыбнулась, не снимая ладони с ручек:

– Итак, Дрю. Что же стряслось с вашей девушкой?

Дрю уставился на нее, сузив глаза, и она снова рассмеялась.

– Ладно. Прежде всего, Эмма не была моей девушкой. Мы просто тусовались вместе, и только.

Алекса нахмурилась, глядя на него. Этому парню, как и ей, где-то за тридцать. Разве к этому возрасту люди уже не перестают «просто тусоваться» с другими?

– Не смотрите на меня так! Я не из тех, у кого бывают серьезные отношения! И начав замечать, что ей, пожалуй, хочется чего-то большего, я все свернул. Причем очень акку-

ратно! Просто я не завожу себе девушку. Не заводил со времен... – Он вздохнул: – Со времен Молли. Да и ладно. Разве что не стоило забывать, что пара понадобится для этой проклятой свадьбы.

Алекса указала на четвертый палец, который он так и держал оттопыренным:

– Вы так и не рассказали. Как же, собственно, она вас продинамила?

Дрю потряс пальцем перед ее носом:

– Не начинайте! Нечего меня обвинять. Я тут ни при чем. И она, на самом деле, тоже – несмотря на все произошедшее, она все равно собиралась пойти со мной на свадьбу, но завтра у ее отца операция, так что она не смогла приехать.

Как привлекательно движутся мышцы этого пресса, когда он вздыхает!

– Конечно же, я сочувствую ей по поводу отца и вовсе не виню в случившемся. Просто считаю это лишним подтверждением того, что во всем, связанном с этой свадьбой, я проклят.

Алекса засмеялась и расслабилась, откинувшись на стенку лифта. А уж если из-за этого она придвинулась поближе к Дрю, так это просто дополнительный бонус. Да ладно, ей же не грозит стать не-девушкой этого парня – так почему бы не побаловать себя хотя бы парой случайных соприкосновений руками, пока лифт снова не завелся?

– Вероятно, вы чем-то это заслужили.

Дрю перегнулся через нее и схватил сумочку:

– Да неужто? Значит, я вам тут изливаю душу насчет этого кошмара со свадьбой и того, что у меня не будет спутницы, и всех жутких вещей, которые вследствие этого произойдут, а вы, выслушав мое горестное повествование, сообщаете, что я чем-то все это заслужил? Да за одно только это я забираю у вас сыр.

Он залез в сумочку, но затем замешкался на секунду и вопросительно поднял брови. Алекса, вздохнув, кивнула:

– Ладно, можете съесть часть сыра, но оставьте немного для Оливии. И не надо ничего размазывать пальцами. Что я – неандерталец, по-вашему? Там есть нож.

Дрю просиял. Милосердный Господь, какая опасная улыбка! Алекса отвернулась и нашарила столовый прибор, чтобы не броситься ему на шею.

Он только-только откусил от третьего крекера с сыром, когда лампочки на потолке загорелись и лифт рывком тронулся с места.

– Ого, мы и правда едем? – Алекса села прямо.

– Похоже, урвать еще и шампанское мне не удастся.

Дрю встал на ноги и протянул руку, чтобы помочь девушке. Это лишь ее фантазии или он и правда задержал ее ладонь в своей?

Наверняка фантазии. У нее очень живое воображение. Помогает справляться с текущим дефицитом романтики в жизни.

За считанные секунды они доехали до шестнадцатого этажа. Дрю снова надел куртку, введя Алексу в искушение еще разок глянуть на его пресс.

– Кажется, ваша сестра и я живем на одном этаже, – заметил он, когда они оба шагнули к выходу.

– Похоже на то. – Алекса улыбалась и смотрела ему в глаза некоторое время, после чего опять потупилась.

– В какой стороне ее номер?

Оба посмотрели на стрелки, указывающие путь к номерам из лифтового холла.

– Сюда, – определила Алекса и указала налево.

Дрю сверился с биркой на ключе:

– А, а мне туда. – Он ткнул вправо.

Улыбнувшись друг другу, они на мгновение замолчали.

– Могу откровенно заявить, что еще никогда не проводил время в лифте так весело. Спасибо за это. – Дрю протянул ей руку.

– Взаимно. – Алекса ответила на рукопожатие. – Удачи вам на свадьбе.

Он рассмеялся с гримасой:

– Не напоминайте. Мои поздравления вашей сестре.

Алекса поблагодарила и направилась по коридору в сторону номера Оливии. Хотелось бы знать, что еще можно или нужно было сказать, чтобы их разговор не закончился. Она вздохнула и зашагала дальше.

– Алекса! Подождите!

Это было настоящим безумием. Дрю глядел на себя со стороны и видел, что собирается сделать полнейшую глупость. Но девушка повернулась, чтобы уйти, и уже через долю секунды он окликнул ее.

– Да? – Она обернулась. – Остаток сыра я вам не отдам даже в качестве прощального подарка.

Итак, вот его возможность съехать с темы: притвориться, что он только об этом и хотел попросить, в последний раз переброситься шуткой с этой милой и веселой женщиной с великолепным декольте, потом развернуться, дойти до номера и подготовиться к суровым выходным... Ну, если глядеть под таким углом, то, может, не такое уж и безумие.

– Вы... вы, случайно, не свободны на этих выходных, нет? Ваша сестра надолго в городе?

Теперь пути назад нет.

– Она уезжает завтра, после присяги. А я работаю в субботу. У меня мероприятие в...

– В субботу днем работаете, а что насчет субботнего вечера? И... пятничного?

Ох, пожалуйста, пусть она будет не занята – теперь, когда он уже так далеко зашел.

– Ну, я должна...

– Станете моей спутницей на этот уик-энд? Прошу! Торжество начнется только в субботу вечером, так что все складывается, верно? Если вечером в пятницу вы прийти не сможете, я пойму, но, если есть хоть какая-то возможность пой-

ти со мной на репетицию торжественного ужина, я... не знаю, что сделаю. Буду страшно вам благодарен? Скуплю для вас весь сыр, какой вы только пожелаете?

Как вышло, что ровно за тридцать секунд в отношениях с этой женщиной он с абсолютного нуля дошел до умоляющего лепета?

– Дрю, я... Вы уверены?

Он улыбнулся. После этого вопроса стало ясно: он почти ее выцепил.

– Абсолютно. Приходите на свадьбу, будьте моим бутербродом, уберегите меня от несварения и краха. Это доброе дело зачтется вам за весь год. А сейчас еще только май, и смотрите-ка: вы авансом разделаетесь со своими обязанностями по хорошим поступкам, когда еще и половины года не прошло! – Дрю был очень близок к победе: видел это по улыбке в ее глазах, когда она подняла на него взгляд. – Ну же, Алекса. – Он коснулся ее плеча: – Спасайте меня.

Алекса вдохнула поглубже, а Дрю задержал дыхание, пока она раздумывала.

– Раз вы так поворачиваете дело, что мне остается? Я согласна.

Дрю притянул ее к себе и обнял. Отягощенная бутылкой шампанского сумочка шлепнула его по задку, и оба рассмеялись.

– Вы об этом не пожалеете. – Отстранившись, Дрю достал из кармана телефон: – Погодите, мне нужен ваш номер.

Алекса продиктовала, и он записал его:

– Вот, я шлю вам сообщение, так что мой номер у вас тоже будет. Позже я напишу вам обо всех подробностях.

Он развернулся, чтобы уйти, лишая ее возможности сказать что-то еще.

– Окей, Дрю, но вы...

– Увидимся завтра, Алекса. Еще раз мои поздравления вашей сестре!

И он со своим чемоданом поспешил вперед по коридору, пока она не дала задний ход.

Несколько секунд Алекса таращилась на спину Дрю. Это на самом деле произошло? Этот симпатичный незнакомец только что предложил ей стать его спутницей на свадьбе? И она правда согласилась?

Развернувшись, она кинулась по коридору в сторону номера Оливии и постучала. Сестра распахнула дверь и тут же крепко обняла ее:

– Заходи!

Они с ухмылкой оглядели друг друга и снова обнялись. Увидеть сестру было здорово – правда здорово.

– У тебя потрясающая прическа, – сказала Алекса. – Фото

на «Фейсбуке» не отдают этому афро должное.

Оливия осмотрела ее и нахмурилась так, как это умеют старшие сестры:

– Аутфит классный, и туфли мне нравятся, но я думала, ты собиралась осветлять волосы? Что случилось?

Алекса пожала плечами:

– Извини, я струсилa. Подумала, что стать блондинкой – это для меня чересчур.

Оливия сделала кислую физиономию:

– Мы ведь это уже проходили. Посмотри на Бейонсе!

Алекса рассмеялась:

– Я знаю, что у меня тот же цвет кожи, но с ее светлыми накладными волосами меня не очень-то хорошо воспримут на совещаниях городского совета. Пусть даже я и работаю в Беркли, я, знаешь ли, все же работаю на мэра.

Оливия хлопнулась на постель:

– О, умоляю, тебя бы замечательно и легко восприняли с несколькими светлыми прядками. Но, конечно, ты у нас не из тех, кто любит рисковать.

Алекса раскрыла было рот, чтобы возразить, но потом передумала. Она ведь здесь для того, чтобы улучшить отношения с сестрой, верно? Так что вместо этого она сказала:

– Смотри, что я тебе принесла! – Она выудила игристое вино, сыр и крекеры из сумки: – Не знаю, достаточно ли шампанское теперь холодное, но пить все равно можно. И я героически спасла ббольшую часть сыра и крекеров от парня, с

которым застряла в лифте, так что давай-ка лакомиться.

– Да уж конечно мы его выпьем! Давай сюда.

Оливия принесла отельные стаканы, пока Алекса снимала с горлышка фольгу.

– Не могу поверить, что ты все это время торчала в лифте. И почему ты мне не писала? Батарейка села?

– Ну, тут целая история, но прежде, чем я ее расскажу, давай выпьем за тебя.

Алекса открутила проволоку и с негромким чпоканием вытянула пробку. Налив приличное количество себе и сестре, она подняла свой стакан:

– За Оливию Монро, первого чернокожего партнера в «Палмер, Янг и Стюарт» за десять с лишним лет. За блестящего адвоката и, что куда важнее, лучшую старшую сестру, какая только может быть у девочки.

– Хочешь, чтобы я расплакалась? – спросила Оливия. – Не выйдет. Если у меня глаза и на мокром месте, то это просто аллергия на ковер.

Улыбнувшись, Алекса чокнулась с сестрой:

– За тебя.

Обе выпили, снова обнялись и еще немного выпили.

– На какое время мы заказывали столик? Мы не опаздываем?

Алекса отпила еще немного шампанского и сверилась с часами:

– Бронь на восемь, а сейчас еще семи нет. Съешь сыра.

Дотянувшись до бутылки, Оливия подлила им в стаканы:

– Ой, погоди, так что там за история с лифтом? Почему ты мне не писала? Я беспокоилась – ну, знаешь, вдруг тебя сожрал лифтовый монстр или что-то в таком роде.

– Лифтовый монстр? Оливия Грейс, ты не смогла придумать лучшего повода для фальшивого беспокойства, чем лифтовый монстр?

– Мне шампанское ударило в голову, плюс сегодня у меня был шестичасовой перелет, так что отстань. Рассказывай свою историю, немедленно! – Оливия отставила свой стакан на ночной столик и строго посмотрела на сестру.

– Черт возьми, жаль мне того, кого ты сместишь завтра. У всех, на кого ты так смотришь, внутренности автоматически съеживаются? – Алекса глотнула немного алкоголя для укрепления духа.

Из-под маски юриста выглянула настоящая Оливия и ухмыльнулась:

– По большей части, так что выкладывай.

Алекса вдохнула поглубже. Все произошло лишь несколько минут назад, но история до сих пор казалась слишком неправдоподобной, чтобы случиться с ней.

– Ну, вторым человеком в лифте со мной был парень.

Оливия кивнула:

– Это очевидно, иначе ты бы мне писала.

Чтобы не потерять запал, Алекса продолжила:

– Симпатичный парень.

– Да ладно, ты меня за идиотку держишь? Само собой, симпатичный. Он бы и не узнал о сыре и крекерах у тебя сумке, не будь он привлекательным. Но у меня такое чувство, что это еще не конец истории. Погоди-ка. – Оливия оглядела сестру с ног до головы: – На вид это платье легко снимается и надевается. Если ты устроила пятиминуточку в лифте отеля «Фэйрмонт», я буду СТРАШНО тобой гордиться!

Алекса подавилась воздухом:

– ОЛИВИЯ! Брр, нет.

Сестра вздохнула:

– Я знала, что такие надежды чрезмерны. Моя недотрога-сестренка тут как тут.

Алекса стиснула стакан. Так теперь она недотрога, раз не сорвала с себя одежду перед незнакомцем в лифте?

– Я не недотрога, но спасибо за комплимент.

Так всегда и будет происходить, да? Когда бы они ни встречались, она надеялась на лучшее, но за первые же пять минут либо Оливия заставляла ее почувствовать себя ненормальной, либо сама она умудрялась ляпнуть сестре что-нибудь пассивно-агрессивное.

Оливия пихнула ее локтем, а потом, когда Алекса не подняла на нее взгляд, пихнула снова:

– Это же не оскорбление, Лекси. Ты сама знаешь, что всегда была паинькой.

Сестра уже давно не называла ее так. Алекса заставила себя улыбнуться:

– Проехали. – Она встала и разлила по стаканам остатки шампанского: пузырьки ее подбодряют. – Лучше тебе одеться. Пусть ты и в Сан-Франциско, не думаю, что тебе захочется красоваться за ужином в этом халате.

– Спорим, я бы сделала из этого свежайший тренд? – Оливия вытащила из чемодана платье и натянула через голову: – Помоги застегнуть. – Алекса встала позади нее. – Ты меня сбила всем этим сексом в лифте. Чем закончилась история?

– Прошу прощения? *Я* сбила *тебя*?

– Терминология. Продолжай. – Оливия залезла в клатч за помадой.

Перекинув опустошенную сумочку через плечо, Алекса всунула правую ногу в туфлю:

– Если коротко, то в эти выходные я буду его спутницей на свадьбе.

– ЧТО???

Оливия с накрашенной верхней губой замерла на месте.

– Ну вот, – Алекса улыбнулась. – Теперь *я* тебя шокировала. Все бывает в первый раз.

Дрю бросил сумку на отельную кровать и улыбнулся виду из окна номера. Достал телефон и написал своему лос-анжелесскому другу, Карлосу, который выслушивал все части этой саги со свадьбой.

«Нашел себе пару на торжество».

Тридцать секунд спустя телефон завибрировал:

«Ты вроде зарекся иметь дело с женщинами? И вроде как именно из-за этой свадьбы?»

Ах да, он и правда давал зарок.

«Ну да, но это исключение».

Дрю изучил содержимое мини-бара с уж наверняка задранными под потолок ценами. Почему бы и нет? Он открыл банку пива и повалился на постель.

«Ага. И где ты ее нашел, на полпути между аэропортом и отелем? Хотя ты уже ничем меня не удивишь. Но все-таки».

Он знал, что Карлос оценит.

«Веришь или нет, в САМОМ отеле. В лифте».

Дрю сделал долгий глоток и стянул футболку.

«Дай угадаю: высокая, блондинка, огромные искусственные буфера?»

Да, Карлоса это точно удивит.

«Низенькая, чернокожая, буфера настоящие».

Раздевшись, Дрю полез в душ, забрав с собой остатки пива. Этим утром он проклинал пятничный завтрак со своим наставником в Окленде, из-за которого пришлось лететь в Сан-Франциско в четверг вечером. А сейчас благодарил всех богов, которые надоумили доктора Дэвиса запланировать эту встречу на столь ранний час. И еще – того бога, благодаря которому он зашел в один лифт с Алексой.

Несмотря на параноидальный страх столкнуться с кем-то еще из гостей свадьбы Роджерс-Аллена, он осмелился покинуть номер, чтобы съесть буррито в своей любимой такерии Сан-Франциско. Хотя, проходя через лобби отеля, натянул на голову капюшон худи. Лишний раз рисковать не стоит. К счастью, поход туда и обратно прошел без происшествий.

На следующее утро судьба не была к нему так благосклонна. Едва Дрю зашел в лифт, как чуть не столкнулся лбами не с кем иным, как с Джошем Роджерсом, который держал в одной руке картонную подставку с двумя стаканчиками кофе из «Старбакс», а в другой – бумажный пакет.

– Дрю! Мужик, как классно тебя увидеть! – Лицо Джоша растянула широкая улыбка.

– Да, мужик, я тоже рад, – соврал Дрю, счастливый хотя бы из-за того, что обе руки Джоша были заняты и друг не мог слиться с ним в полноценном братском объятии – а, судя по виду, хотел.

– Ты только приехал? Я тут ходил за кофе себе и Молли. Поднимешься в номер поздороваться? Мы слегка съезжаем с катушек от всех этих свадебных дел, но поболтать с тобой всегда рады!

– Ох, чувак, я бы с радостью, но... – Джош был таким славным и бодрым, что обманывать его было все равно, что врать щеночку: одновременно и легко, и жестоко. – Мне надо бежать. Иду на завтрак с доктором Дэвисом. Понимаешь, он из Оклендской детской больницы.

– Вау, это здорово! С удовольствием послушаю о том, как ты...

– Извини, Джош. Не хочу опоздать. Встретимся позже?

– Да-да, конечно. Увидимся сегодня вечером на репетиции. О, и Молли говорила, ты придешь со спутницей? Твоя новая девушка или?..

– Ага, новая девушка. Она будет вечером.

– Потрясно, чувак! С нетерпением жду знакомства. Окажешь мне услугу? Отправь в сообщении, как пишется ее имя. Понимаешь, для карточек с указанием мест за столом. – Джош улыбнулся с мечтательным выражением: – Молли спрашивала.

– Конечно-конечно, само собой. Я тебе напишу. Пора бежать, увидимся вечером!

Дрю был уже на полпути к мосту Бэй-Бридж, когда его накрыло. Новая девушка. Вот же дерьмо.

Алекса ввалилась в свой офис в городской администрации пятничным утром в 7:25 с похмельем после бутылки шампанского и всех тех коктейлей, которые они с Оливией выпили за ужином. Когда она распахнула дверь кабинета, рабочий телефон и мобильник зазвонили одновременно.

Она бросила сумку на пол, поставила полный стакан кофе на стол и покачала головой:

– Изыди, Сатана. Сегодня я на твои штучки не поддамся. Мой кофе еще даже остыть не успел.

– Опять разговариваешь с кофе?

Подняв голову, Алекса увидела в дверях Тео, заведующего службой коммуникаций мэра и одного из ее лучших друзей.

– В такую рань от меня нельзя ожидать разговоров ни с кем, кроме как с кофе. И вину за это я возлагаю на тебя. –

Алекса подула в стакан, понадеявшись, что кофе будет остывать быстрее.

– Знаю, что на меня. Извини, что совещание так рано, но в одиннадцать у босса самолет в Сан-Диего, а нам нужно...

Она помахала рукой, останавливая его:

– Да-да-да. Ты же принес мне пончиков, правда?

Тео усмехнулся:

– Я не принес пончиков *тебе*, я принес пончиков твоему боссу, мэру, которому не стоило бы их есть, но который любит их почти так же сильно, как ты.

Алекса вытащила из сумки несколько папок, подхватила ноутбук и кофе, и они зашагали к конференц-залу.

– Да-да, но ты же принес...

– Ага, и припрятал для тебя один с глазурью и радужной посыпкой. Ты кто – шестилетняя девочка? Ты – глава администрации мэра. Тебе стоило бы есть шоколадные круассаны, или свежие фрукты с гранолой, или что-то в этом духе.

– Шесть лет были в моей жизни чудесным времечком, – заявила Алекса. – И я любой ценой стараюсь сохранить те ощущения, так что большое спасибо. Я никогда не говорила, что внешне ты – в точности чернокожий Кларк Кент?

Тео поправил очки:

– Говоришь каждый раз, когда пытаешься уболтать меня тебя прикрыть. Я и так прикрою тебя на этом совещании, и нет нужды меня умасливать. – Он нахмурился, взглянув на нее: – По крайней мере сегодня.

Алекса ухмыльнулась и сцапала свой пончик – как раз в тот момент, когда в конференц-зал вошли мэр и его секретарь.

– Почему, собственно, мы собрались так рано, Теодор? – прогремел мэр Эммитт, перед тем как изучить содержимое розовой коробки с лакомством.

– У вас днем запланирована поездка в Сан-Диего на конференцию по вопросам изменения климата, так что...

– Да-да, знаю, давай ближе к делу. Алекса, что там за история с малолетними правонарушителями?

Она поймала взгляд Тео, сделала большой глоток кофе и раскрыла ноутбук:

– Что ж, сэр...

Час спустя она наконец смогла второй раз откусить от своего пончика: мэр вышел за дверь, направляясь на следующую встречу.

– Лекс, ты же знаешь, какой он. Это займет какое-то время. – Тео вручил ей теперь едва теплый кофе, когда они поднялись из-за стола, чтобы разойтись по своим кабинетам.

Алекса пожала плечами и постаралась улыбнуться:

– Знаю. Спасибо за поддержку.

– Всегда пожалуйста. Ты вчера вечером разговаривала об этом с сестрой? Ты говорила, что, по-твоему, у нее могут быть какие-то идеи.

Алекса помотала головой. Она несколько раз пыталась поднять эту тему, но всякий раз начинала нервничать слиш-

ком сильно, чтобы выжать из себя хоть слово.

– Время было неподходящее, Тео. Мы отмечали и... ну, в общем, неподходящее. – Она сменила тему: – А как прошло твое вчерашнее жаркое свидание?

Он закатил глаза:

– Самое скучное за всю мою жизнь. Нам с той женщиной было просто *не о чем* разговаривать. Купить тебе еще кофе и пересказать ключевые эпизоды во всей красе?

Алекса поборола зевок:

– Определенно.

Когда они с Тео вернулись с перерыва на кофе, она проверила телефон. Сообщение от Оливии на тему ее похмелья, несколько – от лучшей подруги Мэдди о книге, которую они обе читали, и одно с незнакомого номера:

«Две вещи: 1) наша договоренность на вечер в силе, да? 2) как твоя фамилия?».

Парень из лифта. Сегодняшний вечер. Ох, боже милостивый! Это ведь не какая-то алкогольная галлюцинация, да?

Дело дрянь. Репетиция торжественного ужина, а потом и свадьба, и в самый последний момент. В чем она пойдет?

«Да. Монро. И, раз уж я на это подписалась, мне нужны подробности насчет того, когда/где/и т. д.».

Под «и т. д.» подразумевалось: «Что, черт возьми, ты предлагаешь мне надеть???» – но Алекса рассудила, что такое нельзя писать парню, и уж тем более которого она толком даже не знает.

«Репетиция ужина в 19:00 в «Беретта на задании». Свадьба в 18:00 завтра в какой-то церкви, сбор на ре-сепшене отеля. Кстати, я сказал Джошу, что ты моя новая девушка, просто к сведению».

Добрые две минуты Алекса пялилась на трубку. Его новая девушка? Ей придется притворяться его парой?

«Для такого я слишком много выпила вчера».

Ответ пришел почти немедленно:

«Я так понимаю, вы с сестрой отметили ее назначение с размахом. Ей понравился мой сыр?»

Алекса не смогла удержаться от смеха:

«Это был ЕЕ сыр, и да, еще как понравился. Зачем тебе моя фамилия?»

Потянувшись к стакану с кофе, она сделала глоток. Слава богу, она купила самую большую порцию из возможных.

«1) Я же, наверное, должен знать фамилию собственной девушки? 2) Джош просил для именных карточек на столе».

Раздался стук в дверь, и Алекса подняла голову.

– Я хотела узнать, не нужен ли тебе кофе, но вижу, у тебя есть, – сказала ее ассистентка, Слоан.

Алекса едва не попросила ее принести ей булочку, но вовремя вспомнила, что у нее еще остался недоеденный пончик. Она откусила кусочек. Может, сахар поможет ей сообразить наконец, с какого это перепуга она собирается сегодня вечером на фальшивое свидание с незнакомым мужиком.

А, ну да: с такого, что она случайно сказала ему «да», а потом Оливия обвинила ее в том, что она – недотрога, так что теперь идти уже придется.

«Дрю, я так полагаю, сокращение от «Эндрю»? Как твоя поддельная девушка я должна знать подобные вещи. Хотя мне казалось, ты не заводишь девушек?»

Она пролистала список входящих писем и ответила на самые простые, мысленно роясь в собственном шкафу в попытках сообразить, что же надеть на эту свадьбу. Через несколько минут Слоан снова просунула голову в дверь:

– О, твоя встреча в обед только что отменилась. Я перенесла на четверг.

– Благослови тебя Боже.

Заглянув в календарь, Алекса увидела, что почти вся вторая половина дня у нее свободна.

– Она уже благословила, – отозвалась Слоан, исчезая.

«Да, сокращение от «Эндрю» (не зови меня так). И это длинная история. Стоп, а ты работаешь в С-Ф? Чем занимаешься? Я должен знать это о своей подруге».

Она отпила кофе и отгрызла еще один большой кусок от пончика.

«Нет, я работаю в Беркли. В аппарате мэра».

Стоп, а стоит ли ей на деле есть этот пончик, если через несколько часов предстоит влезть в коктейльное платье? Может, лучше воду с витаминами, овощной сок или что-то по-

добное?

Да ну его. Она куснула пончик и вернулась к почте:

«Ты юрист, как и сестра? Я врач, насчет этого ты тоже должна быть в курсе».

Алекса рассмеялась. Этот чувак считает, что она не прислушивалась к каждому слову, вылетававшему у него изо рта вчера вечером?

«Да, вот это вот «свадьба моей бывшей девушки и одного из лучших друзей по медицинскому училищу» навело меня на такое подозрение. Я юрист, какое-то время практиковала, а сейчас руковожу администрацией мэра».

Нет, серьезно, в чем, к чертовой матери, ей идти на свадьбу? Узнать время и место было полезно, но этой информации было недостаточно.

Однако недаром она миллион раз бывала подружкой невесты. Быстрый поиск по свадебным веб-сайтам с фильтрацией по «Молли», «Джош» и субботней дате – и вот она уже на их сайте.

«Черный галстук по желанию?»¹

Алекса застонала и ткнулась лбом в стол. Ее гардероб определенно не соответствует этому стилю. Через несколько секунд она выпрямилась и нашла в адресной книге мобильника имя Мэдди – если уж кто-то и может ее спасти, так это

¹ *Black tie optional* – условное обозначение дресс-кода, лишь немного смягченного относительно строгого «Black tie» («черный галстук»).

лучшая подруга, профессиональный стилист. И кто бы догадался, что не-селебрити тоже прибегают к услугам стилистов? Она – уж точно нет. До тех пор, пока Мэдди не открыла свое дело.

«Долго рассказывать, но сегодня у меня что-то типа свидания, репетиция свадебного ужина, иду с парнем, которого едва знаю (и это еще мягко сказано), а завтра еще свадьба (вообще не знаю). Расскажу все потом, ты же знаешь, расскажу, но сейчас важно понять, ЧТО НАДЕТЬ! ПОМОГИ МНЕ!»

Затем она написала сообщение Дрю:

«„Черный галстук по желанию” с уведомлением за день. Повтори-ка, почему я это делаю?»

«Потому что он красавчик, – сообщил голос в ее голове, – а у тебя за последний год даже фальшивого-то свидания ни одного не было».

«Ты же не собираешься меня бортануть, ведь нет?»

Дрю сидел в кофейне в Беркли, в нескольких кварталах от того места, где она, как он теперь знал, работает.

«Пожалуйста, не кидай меня. Не вынуждай есть за шведским столом».

Конечно, она собирается его кинуть. Она симпатичная, и веселая, и умная, а он буквально источал отчаяние. Обычно у него не бывало проблем с тем, чтобы найти девушку для какого-нибудь случая. Но искать ее для этой свадьбы было жут-

ким кошмаром, словно его личным наказанием за все дурное, что он сделал женщинам вообще: сперва вся эта история с Эммой, потом, когда он позвонил Джулии, оказалось, что у нее уже новый парень, а сестра Карлоса, когда он намекнул ей пойти с ним, расхохоталась ему в лицо.

Он сам подписался участвовать в этой катастрофической свадьбе, и таковы были последствия. А потом его спасли проблемы с электричеством и вставший лифт – так ему показалось. Но, видимо, он все же слишком поспешно принял решение – как и обычно.

«Я тебя не кидаю. Хотя если бы даже и...»

Ох, слава богу. Иногда его безумные побуждения приводят к чему-то хорошему. Дрю с облегчением выдохнул, и его пальцы запорхали над клавиатурой.

«Никаких «если бы даже». Ты даже не представляешь, как сильно я буду тебе обязан. В каждой больнице штата появится новое крыло, названное в честь Алексы Монро. Значит, увидимся вечером?»

«Буду на месте. Пожалуйста, только напиши мне заранее, если в ближайшие несколько часов нам понадобятся фальшивые обручальные кольца, ок? Я одолжу у кого-нибудь».

«Ты что, думаешь, я бы не купил тебе фальшивое обручальное кольцо? Плохо же ты знаешь Дрю Николса».

«Да уж наверное, раз даже не была в курсе, что твоя

фамилия Николс...»

Он рассмеялся и прикончил остатки своего кофе.

«Очко в твою пользу, Монро».

Последнее сообщение вспыхнуло на экране, когда он встал из-за стола:

«;) Убегаю на встречу. Увидимся».

Когда он рассказывал об обстоятельствах этой свадьбы, Алекса выглядела ошеломленной. Все остальные в его жизни были, по большей части, в курсе предыстории Джош-Дрю-Молли, так что он и сам подзабыл, насколько ненормальным будет его присутствие на этой свадьбе. А хуже всего то, что он рассказал ей еще и не всю историю: в озвученной-то версии он выглядит хорошим парнем.

Но ведь нет смысла оповещать женщину, с которой ты застрял в лифте, вероятно, всего на несколько минут, о том, что ты разбил сердце самого славного человека в мире, – тот самый снежок, который запустил всю эту лавину, – и, пожалуй, заслуживаешь все те косые взгляды, которые выпадут на твою долю в эти выходные? Не то чтобы он ей наврал: все, сказанное им, было правдой, просто это была не вся правда. Он же не выставил Джоша или Молли в дурном свете, нет?

Ну, может, самую малость, но только лишь потому, что эта ерунда с отсутствием пары выбила его из колеи. А надо было плюнуть на свадьбу и нарисовать автопортрет, больше похожий на плохого парня.

Но теперь он добился того, что Алекса Монро пойдет с

ним и сыграет роль обожающей его девушки. Насчет этой части с обожанием он забыл ее предупредить, но, может, если он начнет вести себя как влюбленный парень, она уловит намек? Дьявол, придется и правда купить ей больничное крыло или еще что.

* * *

– Не могу поверить, Алекса! Где же все твои милые платица?

«Встречей» была Мэдди – сперва они инспектировали шкаф у Алексы дома, а потом, когда совершенно неожиданно там не оказалось ничего в стиле «черный галстук по желанию», переместились в ближайший торговый центр. Алекса хотела было пожаловаться, что у нее слишком много работы для шопинг-экскурсии посреди дня, и предложить свое единственное маленькое черное платье, которое вроде как подходило для свадьбы, но, увидев выражение лица Мэдди, промолчала. Спорить с подругой, когда она так смотрела, было бесполезно.

– Да у меня миллион милых платиц! – ответила Алекса, выводя машину с парковки, когда они направились в торговый центр.

– Да-да, конечно, – согласилась Мэдди. – Милых РАБОЧИХ платиц, но сейчас они совершенно не к месту. Тебе нужны коктейльные платья. Ты что, никогда не ходила на

свадьбы? Я знаю, что ходила, – ну и где все твои платья для этого случая?

– За последние три года я побывала на десяти свадьбах, – подсчитала Алекса. – На семи из них – подружкой невесты. Мне не приходилось покупать милое платьице: мне его выбирали. И зачем мне вообще может понадобиться милое *не рабочее* платьице, кроме как для свадьбы?

– А что насчет тех трех, на которых ты не была подружкой?

– На две я надевала то черное платье с американской проймой, которое ты забраковала, а на третью – фантастическое золотое с пайетками, которое взяла напрокат.

Мэдди вздохнула:

– Помню его. На тебе смотрелось невероятно. Что ж, очевидно, это таинственное свидание назрело как раз вовремя. Ясно, что нам нужно собрать тебе гардероб коктейльных платьев. Окей. А теперь – что это, черт возьми, еще за парень, с которым ты идешь на свадьбу?

Рассказанная без вчерашнего адреналина и шампанского, история звучала еще смехотворнее. Алекса закончила, когда они заехали на забитую парковку перед торговым центром. Что все эти люди делают тут посреди дня? Им разве не надо быть на работе? А *ей* разве не надо быть на работе?

– Сумасшествие. Зачем я это делаю? Нельзя таскать тебя по всему городу посреди рабочего дня и спускать деньги на платья, чтобы отправиться на свадьбу с каким-то типом, с

которым вчера всего пятнадцать минут поговорила в лифте. Чем я только думаю?

Она припарковалась и потянулась к телефону.

Мэдди забрала у нее смартфон:

– Нетушки. Я не разрешаю тебе все отменять. Не разрешаю лишить себя возможности попрактиковаться в ненапряжных свиданиях, которая сама приплыла тебе в руки.

Алекса вздохнула, открывая дверцу машины:

– Дело в том, Мэд... этот парень – понимаешь, он не из моей лиги. Он секси, забавный, умеет флиртовать, и он – врач. А я – типичная чернокожая коротышка с большими сиськами и бедрами, которая едва набралась смелости посмотреть ему в глаза и не отвести тут же взгляд. У меня даже нет подходящей одежды для такого свидания – вот насколько мне до него далеко!

Проблема разговоров с Мэдди на такие темы заключалась в том, что словосочетание «не моя лига» было к ней неприменимо. Она была как минимум на восемнадцать сантиметров выше Алексы, с телом куклы Барби, светло-коричневой кожей, которая всегда словно сияла, и волосами, выглядящими превосходно вне зависимости от того, оставляла ли она их виться или выпрямляла феном. Со своей стороны, Алекса была невысокой и, как это называли те, кому она была симпатична, «фигуристой», и не раз заворачивала приглашения сходить куда-нибудь только из-за того, что не находила в себе сил что-то сделать с собственной прической.

Мэдди направила ее ко входу:

– Вот именно поэтому ты и должна пойти. От этого же ничего не зависит! Смотри: ты этого парня не знаешь, он тут не живет, так что кому какая разница? Хватит по сто раз прокручивать все в голове, как ты вечно делаешь. Ты просто приоденешься, поешь бесплатной еды, выпьешь на халяву и все это время будешь выглядеть охрененно горячей цыпочкой, если только мне будет позволено приложить к этому руку.

Алекса закатила глаза. Мэдди шлепнула ее по руке.

– Ой! За что?

– Я вижу твои гримасы, и уж поверь: горячей цыпочкой ты обязательно будешь. Плюс в итоге останешься с двумя шикарными платьями.

Алекса распахнула дверь «Нордстрома»² и жестом пригласила Мэдди пройти вперед:

– Единственные выходные, в которые на меня не навалена тонна работы, и я собираюсь потратить их вот на это?

Мэдди закинула руку ей на плечи:

– Ничего ты не тратишь. Это практика, забыла? Плюс, судя по тем сообщениям, что ты мне показала, если ты обломаешь этого парня, он распахнется.

Увидев охапки платьев, которые Мэдди внесла в примерочную, Алекса в очередной раз задумалась о том, чтобы все-таки обломать этого парня.

² Американская сеть универмагов класса «люкс».

– Мэдди, они не выглядят как...

– Не спорь со мной. Примерь.

Так Алекса, сама того не желая, воплотила в жизнь сцену шопинга из фильма «Красотка». Только вот кредитной карточкой в итоге придется воспользоваться своей.

Вздыхнув, она разделась до трусиков и бюстгальтера, а затем натянула первое платье.

– Нет, следующее. – Мэдди едва взглянула на наряд, прежде чем отвести его и снять с вешалки другое платье: – Как продвигается дело с твоей художественной программой?

Мэдди знала все об идее, которую Алекса предлагала мэру этим утром, а именно: пробная программа реабилитации юношества из группы риска с помощью занятий искусством и писательской деятельностью. Алекса несколько лет хотела запустить что-то подобное в Беркли и сейчас наконец пыталась воплотить мечту в жизнь. Программа приняла бы подростков с неприятностями того или иного сорта: здесь, встретив взрослых, которые в них поверят, они смогли бы раскрыть свои таланты, не жалея сил работать над тем, что им нравится, и в итоге сойти с той дорожки, которую им прочат.

– Ну, сегодня утром я предложила ее мэру, но он не сказал в ответ ничего вразумительного. Не знаю, что он думает. И волнуюсь.

Она встала перед зеркалом в платье номер два. Наряд ей даже понравился, но Мэдди покачала головой:

– А Тео тоже был? Что он сказал?

– Что таков уж наш мэр, и что мне нужно подождать-посмотреть, и всякое такое. Уверена, он прав. Просто я нетерпелива. Ты же знаешь, как это важно для меня, Мэдс.

– Знаю. – Мэдди расстегнула платье номер три без единого комментария по его поводу. – Хотя готова поспорить, Тео прав. Ты же знаешь, каким бывает твой босс.

Посмотрев на подругу в четвертом платье, Мэдди улыбнулась и указала на туфли, которые они принесли с собой. Потом очертила пальцем окружность, заставляя ту покрутиться. Поймав отражение в зеркале, Алекса вытаращила глаза:

– Черт подери! Я выгляжу секси.

– Угу, а я что говорила? – На лице у Мэдди было то самое самоуверенное выражение, но Алекса не могла на нее злиться.

Как одно маленькое платье превратило ее в кинозвезду? Оно было красным, с вырезом в точности нужной глубины и длинным подолом, который покачивался, когда она кружилась, и каким-то образом уменьшал талию до крошечного размера.

– Мэдс, а цвет не ярковат для свадьбы? У меня в платье бедра не слишком широкие? Оно не чрезмерно... грудастое? Мэдди помотала головой:

– Ничего оно не чересчур, нигде. Разве что дороговато, но об этом мы сейчас беспокоиться не должны. Случай экстренный. Цвет для тебя идеальный, и бедра твои как раз нужной

ширины. А с этой драпировкой на талии тебе не понадобится утягивающее белье. Я знаю, как ты его ненавидишь. Выглядишь ты в этом платье знойной или нет? Говорила я тебе или нет, что мы найдем такое?

– Ты нос-то по этому поводу не задирай. – Алекса все еще тарасилась на себя в зеркало.

– А я буду! Ладно, очевидно – это то самое платье для свадьбы, и, хвала небесам, у тебя для него есть идеальные туфли, золотые, которые ты надевала с тем золотистым платьем. Теперь нам только и надо, что найти еще один наряд для сегодняшнего вечера.

Двадцать минут спустя Алекса вручила кассиру карточку и постаралась не морщиться, взглянув на чек.

– Спасибо, Мэдс, – сказала она. – Не знаю, что бы я без тебя делала.

– И я не знаю, что бы ты делала без меня, – отозвалась Мэдди.

В церкви Дрю зашел в туалет, чтобы в миллионный раз проверить телефон и чтобы не делать это у всех на глазах. Его отчаяние вернулось в полной мере: это он понимал и сам по тем четырем сообщениям, которые отослал Алексе за последние полтора часа. Столько писать женщине было не в его стиле, но с этой дурацкой свадьбой он уже был на грани. Девушка ответила лишь на первое, в котором он еще пытался казаться хладнокровным, – просто подтвердила, что придет, добавив «увидимся на месте», – и на последнее, в котором он сообщал, что они покидают церковь и направляются в ре-

сторан – «уже еду».

В обоих этих сообщениях его насторожило отсутствие восклицательных знаков – по опыту Дрю, женщины склонны пользоваться ими сверх меры. Означает ли это, что она чувствует: лучше было бы дать задний ход?

Самим-то им это чувство владело на все сто процентов. И дело было не в свидании с Алексой – нет, это-то как раз было единственным аспектом уик-энда, который его полностью устраивал. А вот все остальное следовало бы отменить. Джош и Молли были так приветливы и дружелюбны, что он чувствовал себя еще большим засранцем из-за ненависти к каждой секунде происходящего. Мама Молли, которая раньше относилась к нему с добротой, сейчас обращалась с ним с заметной прохладцей. Моллина сестра, Эмми, которая раньше относилась к нему как настоящая стерва, сейчас постоянно мерила его взглядом и ухмылялась, что очень нервировало.

Когда все вышли из церкви, он залез в такси с Дэном, единственным из друзей жениха, кого он хорошо знал, и его девушкой. Бросил взгляд на мобильник, когда машина подъезжала к ресторану, надеясь, что Алекса все-таки написала, а он просто не почувствовал вибрацию. Но ничего подобного. Хоть бы заваливший восклицательный знак отправила.

– Ребята, моя девушка с минуты на минуту будет здесь, так что я дожусь ее снаружи. – Он надеялся, что хоть одна часть предложения окажется правдой. – Увидимся внутри,

окей?

Напряжение росло с каждым новым такси, набитом гостями, которое подъезжало к ресторану, – всем им приходилось объяснять, чего это он тут стоит. Дрю вновь уставился на телефон, борясь с позывом отправить ей: «Ты уже близко???»

– Дрю?

Алекса стояла прямо перед ним. При одном ее виде плечи парня расслабились. Даже не задумываясь, он заключил ее в объятия.

– Ты представить не можешь, до чего же я счастлив тебя видеть, – проговорил он ей на ухо.

– Все уже настолько плохо? – С секунду ее голова лежала у него на груди, пока Алекса не отстранилась.

– Не так уж жутко, – признал он, глядя на нее. – Но и не здорово. А вот ты выглядишь фантастически.

На Алексе было шелковое розовое платье, которое подчеркивало золотисто-коричневую кожу... и все тело в целом.

– Будешь и дальше так на меня смотреть – и мы без проблем убедим народ в том, что встречаемся, – усмехнулась она.

О боже, какой же он засранец.

– Ой, я... прошу прощения. – Дрю уронил руки, которые до сих пор покоились у девушки на плечах.

Она похлопала его по руке:

– Не переживай. Просто вошел в роль, да?

Не совсем, но если уж она хочет так повернуть дело...

– В точку. – Он улыбнулся, понадеявшись, что хотя бы эта девушка еще не ненавидит его. – Что тут сказать? Я неимоверно рад, что именно ты – мой бутерброд на сегодня.

Алекса ответила на улыбку:

– Да уж, одна из приятнейших вещей, что я слышала от мужчин.

Дрю оперся спиной на оконную раму ресторана:

– Вот *это*, надеюсь, неправда.

Она пожала плечами. Большая компания протиснулась мимо них по тротуару, заставив ее податься к нему:

– Слушай, Дрю, мы, вообще-то, внутрь зайти собираемся?

Он распрямился и вложил свою ладонь в ее руку. Несмотря на прохладу вечернего Сан-Франциско, ее кожа была теплой.

– Внутрь. Верно.

На лестнице, ведущей вниз, в приватный зал, где проходила репетиция ужина, Алекса остановилась:

– Прежде чем мы зайдем туда – есть ли какая-то информация, которую мне нужно знать, дабы не выглядеть смешно?

Дрю придвинулся ближе, чтобы никто их не подслушал. Понадеялся, что, если кто и пройдет мимо, выглядеть будет так, словно у них тут минутка романтики.

– Я сказал Джошу, что мы встречаемся месяц. Если кто спросит – легенда такова.

– Ясно. Ух ты, всего месяц, а я уже твоя девушка. Ты не

торопишь события?

Дрю рассмеялся:

– Я – парень умный, решения принимаю быстро и способен распознать нечто ценное, когда вижу его.

Еще мгновение Алекса улыбалась ему, но затем улыбка потускнела:

– А теперь у меня к тебе вопрос...

Ох, господи, сейчас она спросит, сколько ей надо тут пробыть. Может, даже захочет устроить сегодня вечером фальшивый разрыв, чтобы ей не надо было идти на свадьбу завтра? Он не справится с этим торжеством один. Уф, а может, она хочет знать, что там на самом деле было между ним и Молли?

– Спрашивай что угодно, – сказал Дрю, хотя все его существо противилось этим словам.

– Я буду единственной чернокожей на вечеринке? – Она смотрела ему на грудь, потом подняла взгляд до подбородка и наконец поглядела прямо в глаза.

– О. – Дрю замялся: – Эм. Не знаю. Я об этом не думал.

Губы Алексы изогнулись, но это не было настоящей улыбкой:

– Ага, я так и поняла, что не думал. Потому и спрашиваю.

В повисшей между ними тишине до Дрю донеслись журчание разговоров и смех из ресторана. Он, само собой, видел, что Алекса – чернокожая, но до этой секунды не осознавал, что в остальном свадебная вечеринка была целиком и

полностью белой.

Дрю не то чтобы *не знал*, что все они – белые люди, он просто не рассматривал дело в таком ключе.

– Окей. – Он поразмыслил еще с секунду: – Я почти уверен, что женщина из нашей медицинской школы, Саманта, придет как минимум на свадьбу, а она черная. Они с Молли подруги. О! И Дэн – он друг жениха, – его девушка азиатка. Стоп, ты ведь не о таком спрашивала, да? Мм...

– Ничего страшного, – сказала Алекса.

Но действительно ли она это имела в виду? Он не знал. Они же только вчера познакомились. Он еще не успел разобраться во всех нюансах ее «ничего страшного».

– Прости, я не сообразил. Надо было подумать об этом и спросить Джоша, будет ли...

Она прижала к его губам палец и улыбнулась:

– Я серьезно, Дрю, ничего страшного. Я закончила юридическую школу Беркли. Там я несколько сотен раз оказывалась единственным чернокожим в аудитории. Просто хотела знать, во что ввязываюсь, перед тем, как окажусь внутри.

– Но все в порядке?

Она кивнула, и Дрю снова ее обнял.

– Ох, черт, я тебя помадой измазала.

Алекса принялась оттирать грудь его рубашки большим пальцем. Несколько секунд понаслаждавшись ощущением, Дрю взял ее за запястье, останавливая:

– Все нормально. Это не вписывалось бы в сюжет, если бы

мы с моей новой девушкой проторчали у входа так долго, а потом вошли внутрь, и где-нибудь на мне не оказалось бы ее помады.

Улыбка Алексы снова наполнила его благодарностью за то, что она здесь, с ним. Хотел бы он, чтобы они могли пробыть здесь, на этой лестнице, весь вечер. Или, вместо того чтобы тащиться на этот ужин, они могли бы вернуться в свой лифт, поесть сыра с крекерами, попить вина, посмеяться вдвоем. А еще, быть может...

Алекса отступила от него и шагнула вниз по ступенькам. Размечтался.

– Ну ладно, мы готовы? – спросила она.

Дрю потянулся к ее руке и вздохнул:

– Готовее некуда.

* * *

Мать божья, как было волнительно, когда этот парень ее коснулся. Держаться с ним за руки было исключительно приятно. Алекса чувствовала себя так, словно вновь оказалась в старшей школе, только вместо той заучки, которая нравилась всем в таком общем смысле, теперь была девчонкой, которая на вечеринке держится за руки с горячим парнишкой. Ей всегда было интересно, каково это.

Экстренный выпуск новостей: это потрясающе.

Алекса загоняла улыбку поглубже, пока не вспомнила, что

ей и *положено* быть без ума от Дрю, поэтому позволила ей расцвести на лице, пока они проходили через зал к бару.

– Слава богу, бар полон. Что ты предпочитаешь? – Дрю жестом обвел бутылки спиртного, от которых ломился бар.

– Сегодня? Пожалуй, джин с мартини – начну с него.

Дрю передал напиток и чокнулся с ней своим бурбоном. Оба сделали по долгому глотку, не сводя друг с друга глаз. Алекса заприметила в углу пустой столик и подняла брови, глядя на спутника. Тот кивнул и повел ее к свободному месту. Едва Дрю поставил свой бокал, как рядом нарисовался высокий блондин и хлопнул его по спине, а потом повернулся к Алексе:

– Так *это* Алекса? Я так рад, что вы будете на свадьбе с Дрю! – Он протянул ей руку.

Дрю положил ладонь ей на талию:

– Алекса, позволь познакомить тебя с Джошем Роджерсом, женихом. Джош – моя девушка, Алекса Монро.

Говоря это, Дрю поглаживал ее поясницу так, что все тело Алексы затрепетало. Или, может, это джин бурлил в крови? Что бы там ни было, она махнула на это рукой и, улыбнувшись Джошу, пожала его руку:

– Рада познакомиться с вами, Джош. Мои поздравления с женитьбой! Я польщена тем, что меня пригласили.

К ним подошла рыжеватая блондинка с мягкими кудрями в белом платье из легкой дырчатой ткани до колена. Едва войдя в зал, Алекса опознала ее как невесту – кто же еще

придет на репетицию ужина в белом? При приближении девушки она пододвинулась к Дрю. Он взял свой бокал и отпил из него, но Алекса поняла, что он тоже заметил невесту, поскольку его рука обвилась вокруг ее талии. Черт, опять эта дрожь.

– Дрю, это Алекса? Алекса, я Молли. Очень рада познакомиться.

Молли расцвела в широкой улыбке, которая казалась довольно искренней, и Алекса уже не в первый раз задалась вопросом, что же стояло за их разрывом с Дрю. Чувствовали ли Джош и Молли себя виноватыми за то, как поступили с ним? Пригласили ли на свадьбу только для того, чтобы унять это чувство?

Она не рассчитывала получить ответы на эти вопросы прямо сейчас (да и вряд ли кто-то их дал бы), так что ее задачей было просто стоять рядом с Дрю и лущиться очарованием. К счастью, она работает в политике: очарование – ее второе «я».

Алекса подбавила своей улыбке процентов пятьдесят мощности:

– Молли, огромное спасибо за то, что приняли меня. Все так чудесно! Какой замечательный выбор ресторана для репетиции! Могу вообразить, что и свадьба будет столь же красивой.

Пока они с Молли эмоционально обменивались любезностями по поводу свадьбы, идеальной для этого времени го-

да погоды в районе залива и предстоящего медового месяца молодоженов на Гавайях, пальцы Дрю рисовали кружочки на ее бедре. Острое ощущение его прикосновений и допитый до дна martini почти отвлекли Алексу от мыслей о том, может ли он прощупать утягивающее белье сквозь ткань платья. Почти.

Через несколько минут Молли бросила взгляд в угол зала и испустила вздох:

– Мама подает мне сигналы: думаю, я должна пойти поговорить с одной из моих тетюшек. Надеюсь потом еще поболтать с вами, Алекса. И с тобой тоже, Дрю. О, и не забудь! Хэштег – «джоллимош».

Молли улыбнулась и уплыла прочь.

Не прошло и нескольких секунд, как к ним троим подошла высокая блондинка в узком зеленом платье. Алекса почувствовала, как стоящий рядом Дрю напрягся. Она потянулась назад, нащупала его руку и переплела пальцы – он ответил тем же.

Долго гадать, кто эта женщина, не пришлось.

– Джош, вот ты где. Твоя мама тебя искала. Хочет узнать, в котором часу нам садиться есть. – Когда жених торопливо отчалил, блондинка улыбнулась Дрю, сверкнув ослепительно-белыми зубами: – Я видела, как вы болтали с моей сестрой. Надеюсь, ей все нравится.

Дрю стиснул ладонь Алексы:

– Я тоже на это надеюсь, Эми. Хочу представить тебя сво-

ей новой девушке, Алексе. Алекса, это Эми – сестра Молли и подружка невесты.

Эми вскинула брови, взглянув на Алексу, и тут же снова повернулась к Дрю:

– Надеюсь, вы оба в эти выходные как следует повеселитесь на свадьбе.

Поведение Эми взбесило Алексу достаточно, чтобы она не смогла промолчать:

– Это уж наверняка! Здесь уже все просто потрясающе, правда, Дрю? – Подмигнув, она сжала его руку.

Глаза Дрю расширились, а улыбка сделалась наглой:

– Еще как, Монро. – Он привлек ее к себе. – Эми, рад тебя видеть. Мы как раз собирались в бар, взять еще что-нибудь выпить. Принести тебе что-то?

Эми прищурилась было, но тут же вновь нацепила улыбку:

– Нет, спасибо. – Сначала она посмотрела на Дрю, затем глянула куда-то в сторону Алексы и, развернувшись, бросила через плечо: – Рада была увидеться.

* * *

Когда Дрю с Алексой зашагали, по-прежнему рука об руку, обратно к бару, девушка прильнула к нему и прошептала на ухо:

– Не могу понять, ненавидит она тебя или хочет трахнуть. Дрю прыснул так, что несколько человек обернулись на

них.

– Ненавидит уж точно, – прошептал он в ответ. – Но еще она весь день странно себя ведет. Теперь видишь, почему ты была мне здесь нужна?

Прикосновение груди Алексы к его груди, а ее губ к его уху вызывали у Дрю желание прижать ее к себе еще ближе, но в зале было полно народу.

А, ну да, и к тому же на самом-то деле она не его девушка.

– Да уж, вижу, – хмыкнула Алекса. – Пожалуй, после такого разговора мне требуется еще выпить. Лучше переключусь на шампанское: если я стану глушить мартини весь вечер, завтра от меня толку не будет.

Интересно, заметила ли она, что он весь вечер пользуется любой возможностью прикоснуться к ней? Иногда это даже выходило неосознанно: ему просто нравилось ощущение гладкой кожи, тепла тела рядом, мягкость ее ладони в его.

– Пожалуй, мне следует предупредить... Если я сегодня сделаю что-то, что будет тебе неприятно, – ну, понимаешь, со всем этим «она-типа-моя-девушка», – ты просто дай мне знать, окей? Наступи на ногу или еще что.

Повернувшись к нему, Алекса усмехнулась. Ее губы были так близко, что до поцелуя оставалось одно лишь крошечное движение. И как раз когда он начал это движение, она отступила:

– Не беспокойся, дам. Но пока ты вела себя хорошо. Плюс – паршивой же я была бы девушкой, если бы не давала тебе

к себе прикасаться.

Дрю обнял ее за талию:

– Ни за что не сказал бы такого о лучшей своей фальшивой девушке, – заверил он.

Когда парень вручил ей бокал шампанского, Алекса вспомнила:

– О, и кстати, когда это ты начал звать меня «Монро»?

Он бросил на нее взгляд поверх своего бурбона:

– Ну, я думал насчет «Лекси», но, по-моему, вам не слишком подходит.

Алекса одарила его такой улыбкой из-за своего бокала, что он шагнул поближе.

– Проявление отменной интуиции. Только сестре позволено так меня называть. До поры до времени Монро разрешается.

Он шагнул еще ближе:

– Обещаю, что не буду делать ничего такого, что тебе не понравится. Зуб даю. Идет?

Долгую секунду Алекса смотрела на него, и он почувствовал, как воздух между ними вновь накаляется. Что, собственно, он подразумевал под этими словами? Да, пожалуй, что угодно, что ей захочется в них услышать. Наконец она потянулась к его руке:

– Идет. А теперь давай найдем какой-нибудь еды, чтобы весь этот алкоголь во что-то впитался и тебе не пришлось бы к концу вечера затаскивать меня в такси волоком.

Они проследовали за официантом в тот уголок зала, где можно было нагрузить тарелки пышными конвертиками из слоеного теста и кусочками поджаренного хлеба с прошутто. И как раз в тот момент, когда руки у парочки оказались заняты и они не могли сдвинуться с места, их окружили.

Подружки невесты.

* * *

Хотя взявшие их в кольцо девушки все как одна источали идеально розовые напомаженные улыбки, их враждебность к Дрю и любопытство по отношению к Алексе были абсолютно очевидны. И она их понимала: если бы кто-то из бывших парней ее подруг показался на их свадьбах, она сама, вероятно, широко улыбалась бы, капая яд им в напитки. Не смертельную дозу, что вы. Лишь столько, чтобы они сильно пожалели.

При мысли об этом она решила присмотреться к напитку Дрю, но он уже осушил стакан. И вероятно, к лучшему.

Следующие десять минут она улыбалась, трепала языком, задавала вопросы о платьях и делилась историями о собственном опыте в качестве подружки невесты, а Дрю все не выпускал ее руки.

Алекса расслабила плечи только после того, как отец Джоша позвал всех за столы и Дрю несколько раз провел ладонью по ее обнаженному предплечью.

– Вот теперь видишь, зачем ты была мне нужна? – шепнул он ей, когда они уселись.

Повернувшись к нему, Алекса кивнула:

– Затем, что иначе ты бы сейчас ел сэндвич с арахисовым маслом и яичным салатом.

Дрю скорчил рожу, будто его тошнит, и она рассмеялась.

К счастью, остаток вечера прошел не так напряженно – в основном благодаря тому, что они сидели с двумя другими шаферами жениха и их спутницами. Задумавшись за десертом, Алекса взглянула на часы и вздохнула, осознав, как же мало ей сегодня удастся поспать.

– Что-то не так? – спросил Дрю, отвлекаясь от беседы о баскетболе с одним из двух соседей-мужчин.

– Не то чтобы, – ответила она, понизив голос. – Просто завтра я помогаю боссу с детской площадкой, поэтому у меня очень ранний для субботы подъем и...

Она еще не закончила фразу, а он уже встал:

– Идем. Тебе нужно поспать для красоты, хотя очевидно, что она и без сна у тебя на высоте. – Алекса скопировала его ужимку человека, которого рвет, и Дрю засмеялся: – Перебор? Что, не могла просто получить удовольствие от комплимента?

– Благодарю, доктор Дрю, вы душа.

Она развернулась, чтобы забрать пальто, но, увидев, как неистово он трясет головой, замерла.

– Только не доктор Дрю, никогда и ни за что. Доктор Ни-

колс, будь добра, хотя большинство самых младших пациентов называют меня просто доктор Ник.

По пути к выходу стояли Джош и Молли, и Алекса дернула его за рукав.

– Что? – Обернувшись, Дрю увидел, как она склоняет к нему голову. – А, точно.

– Мы уходим, – сказал он жениху и невесте, даже не замедлив шаг. – До встречи завтра. – Алекса остановилась, так что и ему тоже пришлось.

– Огромное спасибо вам обоим за гостеприимство. С нетерпением жду возможности отметить завтрашний день вместе с вами!

– Спасибо! – Молли просияла и обняла ее. – Я очень рада, что вы будете!

После очередного круга объятий и рукопожатий Алекса следом за Дрю вышла на улицу.

– Где ты такому научилась? – спросил он, стоя на тротуаре.

– Какому? – уточнила она.

Дрю так и не выпустил ее руки, а она уж точно не собиралась делать это первой.

– «Огромное спасибо вам обоим!» – передразнил он тоненьким голоском.

Алекса шлепнула его сумочкой:

– Мы недостаточно долго знакомы, чтобы ты насмехался над моим голосом.

– Я подшучивал не над голосом. – Он сжал ее ладонь – значит, он все-таки отдает себе отчет в том, что они еще держатся за руки. – А над тем, что ты им говорила.

– Ой, отстань, – Алекса повернулась в сторону станции метро. – И откуда же у меня взялись зачатки манер? Как я сообразила говорить людям «пожалуйста» и «спасибо»? Даже и не знаю. Наверное, родители научили.

Когда они пробирались сквозь толпу, Дрю отпустил ее руку. Вместо этого придвинулся и снова положил ладонь ей на поясницу. Алекса чувствовала, как тает изнутри. Интересно, он сделал это по привычке? Наверное.

Она попыталась вспомнить, что говорила Мэдди. Ненапряжное свидание, нужно расслабиться и веселиться, не обдумывать все по сто раз, а просто получать удовольствие. Ага, точно.

Дрю прочистил горло:

– На случай, если я забыл сказать: ты сделала этот вечер минимум на двести процентов лучше, чем он был бы без тебя. А может, и больше, чем на двести.

Она улыбнулась ему:

– Как ни странно, мне и самой было весело. Что ж, каков план на завтра?

Классика Алексы: игнорируй комплимент, смени тему, перейди к логистике. Релаксация – определенно не ее сильная сторона.

– Ну, я подумал... – Он убрал руку с ее поясницы и по-

вернулся со странным выражением на лице.

Она ему наскучила? Слишком много сарказма? Он собирается сказать, что лучше будет разыграть фальшивый разрыв сегодня вечером, чтобы завтра она не ходила с ним и он мог по полной программе насладиться шведским столом из подружек невесты с этой Эми в качестве главного блюда? «Я отлично провел с тобой время, Алекса, – скажет он, – но теперь я собираюсь отпустить тебя на все четыре стороны. Ты же не против, нет?» И она, конечно, скажет, что не против.

И вернет то сексуальное красное платье в магазин.

– Да? – Она поплотнее запахнулась в пальто.

– Может, ты придешь ко мне, и мы отправимся на свадьбу из моего номера в отеле? Ну, понимаешь, чтобы все видели, как мы выходим вдвоем, – не думаю, что нашу ложь раскрыли, но у Эми был слегка подозрительный вид, и потом тебе не придется...

– Звучит разумно, – перебила Алекса, стараясь не показать, какое облегчение испытывает. – В котором часу?

Дрю улыбнулся шире. С помощью этой улыбки он получил, пожалуй, все, что хотел в жизни. Не Алексе нарушать заведенный порядок.

– В церкви надо быть в пять, так что давай ты просто зайдешь ко мне перед выходом? От отеля будет трансфер, так что мы приедем на нем напрямую к началу церемонии, и не надо будет торчать там, пока делают фотографии.

Они шагали по улице, больше не держась за руки.

– Звучит неплохо.

– Отлично. – Они уже стояли у входа в метро. – Окей. Увидимся завтра? Напишешь, если у тебя будут какие-то вопросы?

Дрю наклонился к ней, чтобы обнять. Не дав себе времени на раздумья, Алекса поцеловала его в щеку. Распрямившись, он в течение долгой минуты смотрел на нее.

Мимо с ревом сирен пронеслась скорая, и они, вздрогнув, отошли друг от друга.

Дрю провел пальцем по щеке:

– Спокойной ночи, Монро. До завтра.

На следующее утро Алекса поблагодарила небеса за то, что реальная работа по строительству детской площадки выпала на долю людей, которые действительно знают, что делают. Она еще как-то могла держать босса в курсе дела с помощью сообщений и перешучиваться с прессой, то и дело уплывая мыслями к вчерашнему свиданию, но, если бы ей пришлось управляться со строительными инструментами, грянул бы катаклизм.

К тому моменту, когда она постучала в дверь номера 1624, Алекса представляла собой сплошной клубок нервов. Что, если он передумал? Что, если уже выселился из отеля, а ее

предупредить забыл? Что, если... Нарисовать в голове очередной плохой сценарий она не успела: Дрю открыл дверь. Алекса на минутку лишилась дара речи.

Он выглядел довольно привлекательно и сексуально как в потертой серой футболке, когда они застряли в лифте, так и чисто выбритый в бледно-голубой рубашке, когда они были вчера на вечеринке. Но сейчас, в смокинге, он был такой знойный, что Алекса испугалась: а вдруг она весь вечер будет не в состоянии поднять на него глаза?

Смокинг даже не был надет целиком – вот что хуже всего. Рубашка и перекинутый через шею развязанный галстук, волосы все еще влажные. Дрю выглядел как типичный герой романтической комедии в конце вечера, прямо перед тем, как героиня вытащит рубашку у него из брюк и начнет расстегивать...

– Привет! – Он остановил локомотив в голове Алексы, который уже сворачивал на чересчур откровенную колею. – Ты как раз вовремя. Я собирался прерваться на перекус.

– Перекус? – переспросила она и прошла за ним в комнату, тут же отвлекшись от фантазий.

– Я добыл нам сыр с крекерами и пиво. Если эта свадьба похожа на все остальные, поесть нам какое-то время не дадут. Не знаю как ты, но я бы пропустил стаканчик перед таким мероприятием.

– Читаешь мои мысли, – сказала Алекса, бросила сумку-тоут на кровать, а платье повесила в шкаф. – Я едва не

принесла бутылку вина, но не хотелось танцевать на столе еще до того, как свадьба начнется.

Дрю исчез в ванной и вернулся через пару секунд с двумя бутылками:

– Пиво лежит в ванне. Ведерко для шампанского было слишком мало для упаковки из шести бутылок. Кроме того, ванн две, и наполнить одну из них льдом было, не считая за нескромность, гениальнейшей из моих идей за последнее время. – Он открыл обе бутылки, вручил ей одну, а затем поднял свою: – За мое свадебное свидание, и еще раз спасибо.

Алекса сделала большой глоток и осмотрела комнату, пытаясь обнаружить что-нибудь, способное отвлечь ее от сильнейшего желания слизать каплю влаги, которая стекла с бутылки на его нижнюю губу. Аккуратно застеленная кровать кинг-сайз – значит, горничная здесь уже побывала. У шкафа ростовое зеркало – отлично, когда она будет наряжаться, оно ей понадобится. За кроватью – окна от пола до потолка. С пивом в руке Алекса подошла и обвела взглядом вид:

– Ничего себе.

Из окна открывалась взору сверкающая панорама залива. Она одновременно видела и серо-белую громадину моста Бэй, и мост Золотые ворота, сверкающий на ярком солнце.

– Что-то с чем-то, да? – спросил Дрю.

Он подошел и встал за ее спиной так близко, что Алекса ощутила жар его тела. Больше всего на свете ей хотелось от-

кинуться назад и прижаться к его теплой груди.

– Да, и правда, – ответила она, не оборачиваясь. – У Оливии окна тоже были с этой стороны, но мы слишком увлеклись болтовней, и я даже не выглянула. Джошу и Молли достался идеальный день для свадьбы.

Она повернулась к нему, но Дрю уже отошел к столу.

– До твоих крекеров с сыром моим далеко, – сообщил он, – но я сделал все, что смог.

Алекса подошла поглядеть, о чем речь, и поставила бутылку, чтобы основательно приступить к угощению.

– Мне нравится, – заметила она, окуная тонкий пшеничный крекер в ванночку сливочного сыра с травами.

Дрю последовал ее примеру:

– Надеюсь, ты это не из вежливости говоришь? И не из-за того, что должна съесть хоть что-то, чтобы не начать танцевать на столе? Кстати, как по мне, можешь не стесняться.

Она еще разок отпила пива и усмехнулась:

– Я говорила, я люблю сыр с крекерами во всех их видах – даже ту гадость с красной пластиковой ложечкой, которую мне давали на обед в детстве.

Дрю хлопнулся на кровать со своей бутылкой и улыбнулся ей. Алекса могла просто толкнуть его, опрокинуть на спину и расстегнуть эту рубашку. Растут ли у него волосы на груди? Если и да, то не слишком много – тот подсмотренный в лифте фрагмент его живота глубоко отпечатался в ее памяти, и особо густой шевелюры на нем не росло.

Господи, да что с ней не так? Несколько глотков пива, и фантазия уже разгулялась.

– Я их обожаю, – сказал Дрю. – Надо было купить.

Алекса быстро взглянула в его лицо, пытаясь вспомнить, о чем они говорили. По крайней мере, если сейчас у нее и пылают щеки, в этом можно обвинить алкоголь. Просто для того, чтобы это оправдание точно сработало, она допила бутылку.

– Хочешь еще? – спросил Дрю, встал и сделал шаг по направлению к ванной.

– Давай.

Она достала косметичку и прикрыла глаза. Все это в целом – очень плохая идея. Она напивается в номере отеля с сексапильным парнем, которого едва знает, причем уже выпила достаточно, чтобы фантазировать о том, как бы запрыгнуть на него, хотя он совсем не из ее лиги. Эти непрошенные фантазии наверняка отразились у нее на лице, потому что он скатился с кровати и умотал подальше.

Ну что ж, ей хотя бы сыра с крекерами перепало на халяву. И пива.

Дрю вернулся из ванной с еще двумя бутылками и встал у стола рядом с Алексой, которая снова переключилась на крекеры.

– Расскажи мне о том, как прошло твое утро. Ты строила детскую площадку? Я впечатлен.

– О, не стоит, – ответила Алекса. – На деле возведение

было прекрасно организовано строительной компанией. Мы с боссом просто присутствовали ради шоу и прессы. То есть руками мы работали, и в процессе я даже посадила себе пару заноз, но все, что я делала, самым тщательным образом контролировали компетентные люди.

– Но Расскажи мне, – он сел на постель, – откуда взялась эта строительная компания? И как она узнала, где нужна эта площадка?

– Ну, этот проект начался почти тогда же, когда мой босс оказался в администрации. Дети из малообеспеченных семей – его приоритет. И мой. Мы еще раньше определили несколько участков, где требуются безопасные и привлекательные площадки, и эта – первая из всех, что будут построены.

Дрю откинулся, опершись локтями на кровать. Господь милосердный, он специально это делает, чтобы ее помучить?

– Таким скромным образом ты сообщаем, что сама нашла строительную компанию и решила, где строить площадку?

Алекса скинула сандалии и зарылась пальцами ног в плюшевый ковер:

– Ответ на оба предположения – да, но я не настолько уж скромна. Просто не добралась до этой части. И да, я могу быть весьма занудной.

Дрю засмеялся и подал ей знак подкинуть ему крекер, что она и сделала.

– А фото у тебя есть?

Просияв, Алекса достала мобильник. Она всегда приходила в волнение, рассказывая о работе. И это ему в ней нравилось. Через ее плечо он смотрел, как она пролистывает фотографии бывшего пустыря, а теперь уже стройки и примерные планы будущей детской площадки. Алекса так оживилась, рассказывая ему о проекте, что он не мог удержаться и придвинулся к ней на кровати – достаточно близко, чтобы их плечи соприкоснулись, а ее голова почти устроилась у него на груди.

Она обернулась и посмотрела на него. Кажется, оба одновременно осознали, насколько близко друг к другу оказались, но ни один не отстранился. Рука Дрю переместилась к ней на поясницу, потом вверх по спине к задней части шеи и обратно вниз. Он чувствовал аромат ее духов. Ваниль с ноткой перца.

Внезапно послышался громкий стук в дверь:

– Дрю? Ты готов?

Дэн. Только не сейчас. Еще не сейчас.

Дрю снова повернулся к Алексе, но она соскочила с кровати и снова подошла к столу с крекерами и сыром.

– Ага. – Вздохнув, он поднялся.

Дрю распахнул дверь перед Дэном, излучавшим не вполне соответствующий случаю задор:

– Привет, чувак. О, привет, Алекса! Ты почти готова идти на свадьбу? Увидимся там, а?

Подняв голову, она улыбнулась Дэну, не глядя на Дрю:

– Ага, увидимся. А Лорен едет трансфером?

– Едет! Она еще в номере, одевается, так что вы, девчонки, можете поехать вдвоем. Давай-ка я дам тебе ее номер, чтобы вы нашлись.

– Встретимся в церкви, – сказал Дрю Алексе, желая, чтобы она посмотрела на него.

На секунду их взгляды встретились, затем она отвела глаза.

Он был уже на полпути к лифту, когда услышал, как его окликают по имени.

– Дрю, ты ничего не забыл? – спросила Алекса.

Он мог бы назвать множество вещей, которые забыл сделать в этом отельном номере, но при Дэне говорить о них вслух было невозможно.

– Твоя бабочка?

Опустив взгляд, Дрю увидел ее в руках у Алексы.

– Ой. И правда. – Забрав у нее галстук, он улыбнулся: – Если допьешь пиво, прошу, выбери для танца такой стол, на котором я смогу тебя видеть.

* * *

О, боже, она всерьез собиралась его поцеловать. Полтора пива и несколько минут внимания к ее рассказам с его стороны – и она уже готова на него наброситься. Ей требует-

ся, чтобы кто-то срочно вбил ей в голову немного здравого смысла, а в данный момент единственная подходящая кандидатура – она сама.

– Алекса, – громко обратилась она к своему отражению в подсвеченном зеркале.

Мать божья, ей срочно нужно выщипать брови. Хвала небесам, она не забыла щипчики.

Стоп, сосредоточься. Вбить в голову немного здравого смысла, помнишь?

– Алекса ЭЛИЗАБЕТ. Все это фальшивка. Ненастоящее свидание, ненастоящий бойфренд. Ты не можешь направо и налево целоваться с горячими парнями, которые выглядят так, словно сбежали со съемок фильма, просто потому, что они улыбаются тебе и несколько минут кряду выслушивают твои разглагольствования о работе. Пусть Мэдди и сказала тебе потренироваться флиртовать – это еще не означает практику поцелуев.

Подумала о том, как жалко выглядела бы, попробуй она и вправду его поцеловать. С секунду он осторожно касался бы ее губ. Потом подался бы назад, опустил руки ей на плечи и сказал бы, что очень сожалеет, если создал у нее ложное впечатление о происходящем, но что она – не совсем его тип. Все, что требуется ему этим вечером, сказал бы он, это приятельница, которая прикрывала бы его спину и отгоняла других женщин. Если для нее это проблема, то она, вместо того чтобы идти с ним на свадьбу, может поехать домой.

И ей пришлось бы проглотить слезы, как она обычно делает, широко улыбнуться и сказать – нет-нет, это все пиво, никаких проблем. И весь вечер потом был бы неловким и странным.

Ну, он и без подобного диалога вполне может оказаться таким, но хотя бы не явно, а на уровне подтекста.

Так, хватит себя накручивать. Все, что сейчас в ее силах, – это выглядеть настолько обалденно, насколько она сможет. Алекса врубил свой плейлист в стиле «герл пауэр», достала самую красную из всех своих помад и погрузилась в сборы.

* * *

– Еще один снимок с шафером и подружкой невесты – Эми, теперь ты даешь ему свой букет.

Дрю уже всей душой желал, чтобы фотосъемка закончилась и началась свадьба. В особенности потому, что это означало бы, наконец, прибытие Алексы. Пусть во время церемонии он и не сможет находиться рядом с ней, по крайней мере один человек в этом море прямой и завуалированной враждебности будет на его стороне.

Она до сих пор ему не написала. Надо проверить, едет ли она вообще.

«Ты уже в автобусе? О тебе позаботились?»

Несколько минут спустя пришел ответ:

«Только сажусь. Моя новая пара – девушка Дэна, Лорен.

Я рада, что познакомилась с ней вчера».

Он улыбнулся сообщению. Ох, слава богу, она уже едет.

«А моей парой, значит, теперь станет Дэн? Не хочу его обидеть, но, пожалуй, ты мне больше по душе».

– Алло-о-о-о, Дрю! – Подняв глаза, он обнаружил, что все остальные участники церемонии, включая невесту и жениха, уставились на него. – Хватит переписываться со своей девушкой: обрати внимание на нас.

– Она...

Ох, черт, закрой варежку. Он едва не брякнул «Она не моя девушка» – автоматически, как делал всегда, когда кто-то говорил так о какой-нибудь женщине.

– ...уже едет сюда, – вывернулся он под всеобщими взглядами.

– Здорово, просто отлично. – Эми подошла к нему и обхватила за талию: – Ну а пока, может, закончим с этими фото, пока свадьба не началась без нас?

Дрю натянул улыбку и пошел с ней туда, где их дожидались остальные участники церемонии. Ему даже удалось отцепиться от Эми, когда фотограф скомандовал друзьям жениха и подружкам невесты встать с противоположных сторон церковного сада.

Они вернулись в церковь как раз в тот момент, когда к ней подъехал автобус, полный народу. Дрю поискал в толпе Алексу – а, когда наконец увидел, как она смеется над какими-то словами девушки Дэна, так и застыл с раскрытым

ртом. Это красное платье вызвало в нем желание схватить ее за руку, выволочь из церкви и немедленно отвезти обратно в номер отеля.

Двоюродный брат Джоша, Билл, успел к ней раньше Дрю. Какого хрена он делает? Как посмел так на нее глазеть?

Очевидно, платье также вызывало в Дрю желание сообщить всем остальным мужчинам в помещении, что им не позволено смотреть на Алексу. Он зашагал в ее сторону еще быстрее.

– Леди. – Он подошел как раз тогда, когда Алекса пожмала руку Билла. – Могу я проводить вас на ваши места?

Билл ухмыльнулся ему:

– Извини, Дрю, я подал заявку первым. Кто не успел – тот опоздал.

Дрю прищурился, глядя на Билла, и взял руку Алексы в свою:

– О, Билл, ты, должно быть, не понял. Эта девушка – моя.

Несколько секунд они шагали по церковному проходу в молчании. Отойдя на достаточное расстояние от Билла, Алекса пробормотала:

– Прошу прощения, я помешала вашему состязанию пиписек? Могу вернуться в отель – не хочу путаться под ногами.

Он рассмеялся и притянул ее поближе:

– На этот счет не беспокойся. И тебя выиграю в любом случае я.

Алекса вздернула брови:

– Ты... меня выиграешь?

Дрю кашлянул:

– погоди, я как-то не так сказал. Ты – не приз или что-то такое. Извини. Просто этот парень вечно действует мне на нервы.

Она улыбнулась и покрепче сжала его руку:

– Ну, я бы в любом случае предпочла, чтобы меня выиграл ты, а не он, пусть даже я и правда не приз. Так что, видимо, по этому пункту у нас согласие.

Он встал рядом с ней в конце скамьи, не желая пока расставаться.

– Просим прощения. – Дэн подцепил его под локоть и отодвинул в сторонку, пропуская Лорен на место за скамьей.

– Бедный Билл, – засмеялась Алекса. – Облом на обоих фронтах.

Дрю не помнил, чтобы в лифте она выглядела настолько сексуальной. Хорошая работа, Дрю четвергового вечера: каким-то образом ты догадался, что она будет такой знойной, еще когда она сидела без туфель на полу.

Хотя – погодите: на том этапе он пытался не пялиться ей в вырез, так что, наверное, догадки у него все же имелись.

– Ну и пускай, – заявил он. – Пусть заведет себе девушку и перестанет тянуть ручонки к чужим.

Алекса привстала на цыпочки и поцеловала его в щеку:

– Увидимся на ресепшене. – Она скользнула мимо на ска-

мью и уселась рядом с Лорен.

– Придержи для меня бутерброд, – сказал он, чтобы рас-
смешить ее.

И это сработало.

Когда церемония была окончена, Дрю прошептал обратно по проходу за Джошем и Молли с завернутой в розовый шифон подружкой невесты, повисшей у него на локте. Проходя мимо Алексы, он подмигнул, и она подмигнула в ответ. В автобусе по дороге в отель они с Лорен обменивались историями о свадебных войнах и делали ставки на то, кто на ужине накачается первым. (Лорен ставила на Билла, а Алекса – на Эми.)

Вернувшись в отель, они проследовали за процессией гостей на крышу, чтобы пропустить по коктейлю, и пристро-

ились в уголке с шампанским и тарелочками чего-то очень похожего на изысканную версию поросят на одеяльце.

Хвала небесам за то, что еще на репетиции ужина у них с Лорен завязалось общение, – в противном случае на церемонии Алексе было бы неловко и одиноко. Она бы уже давно отправила Мэдди с десятков сообщений с криками «SOS!». На свадьбе критически важно иметь рядом женщину, с которой можно посмеяться, сходить вместе в туалет и посплетничать.

Когда Лорен дошла до середины повествования «как я встретила Дэна», Алекса осознала, что на нее надвигается, и поставила напиток на ближайший столик.

– Остановись на минуточку, – попросила она. – Мне нужно в дамскую комнату. Постереги пока мой стакан.

Едва выйдя в холл, она достала из клатча мобильник:

«Эй, бойфренд, как мы с тобой познакомились? Я вижу, что Лорен вот-вот спросит, и хочу быть уверенной, что наши истории совпадут».

Она зашла в туалет, и клатч тут же завибрировал:

«В лифте, только месяц назад. Я приехал в город на ту конференцию, помнишь?»

Хороший план. Лучший способ соврать – это придерживаться правды, насколько это возможно. Поработав с политиками, она уяснила это. Не то чтобы у нее выработалась привычка ко лжи, но... если уж приходится врать, то лучше знать, как делать это достоверно.

«Мы были так счастливы узнать, что свадьба будет в этом же отеле, да?»

Вернувшись к Лорен, она увидела, что рядом с ее стаканом появилась тарелка – а еще Билл, назойливый шафер.

– Билл раздобыл нам крабовых котлеток! – сообщила Лорен.

Одновременно она выразительно подняла брови, пользуясь тем, что Билл отвернулся. Вот еще почему критически важно быть на свадьбе с подругой: тебе нужен кто-то, на пару с кем можно позакатывать глаза, когда к вам лезут всякие занудные чуваки.

– О, хвала небесам, а то напитки уже начинают бить мне в голову. Не хочу накачаться к тому моменту, как войдут жених с невестой. Спасибо, Билл.

– Пожалуйста. Повтори-ка, как тебя зовут? Элис? – Билл ухмыльнулся, стрельнув взглядом в ее декольте.

Алекса осушила бокал:

– Алекса.

– Похоже, тебе нужен еще стаканчик, Алекса.

Билл откинул прядь волос с ее плеча, и она выжала из себя улыбку:

– Похоже, спасибо. Будь добр, шампанского. А тебе, Лорен?

Отослав Билла в бар, обе скривились и вернулись к разговору:

– Окей, так на чем мы остановились? Значит, на фермер-

ском рынке ты потянулась за последней упаковкой яиц, а Дэн их перехватил?

К тому времени, как Билл вернулся из бара, Алекса прикончила две крабовые котлетки. С широченной улыбкой он вручил ей бокал, вновь заглянув в вырез, и опустил ладонь на ее локоть. Выпить *это* шампанское ее не заставило бы ничто во всем свете.

Алекса переложила клатч, до того располагавшийся у ее правой руки, на другую сторону, чтобы отодвинуться от Билла, но он тут же сократил расстояние. Ну и тип. Что ж, у него есть примерно пять секунд, чтобы попытаться обратно, прежде чем она «случайно» прольет на него шампанское.

– А как было у вас с Дрю? – спросила Алекса. – Как вы познакомились?

– Ну... – Вокруг талии Алексы обвилась рука. – На самом деле это произошло прямо в этом отеле.

Она повернула голову и поймала улыбку Дрю.

– Привет, – сказал он. – Вот вы где.

Алекса придвинулась к нему и немного расслабилась:

– И тебе привет.

Все остальные в зале исчезли: остался лишь этот мужчина на мечты – в смокинге, с золотисто-кариими глазами – и его пальцы, водящие по ее бедру так, что она жалеет о слишком большом количестве слоев одежды между ними и ее кожей.

Ох, божечки, опять она фантазирует на его счет.

– А где Дэн? – спросила Лорен.

– В баре. После этой фотосессии нам обоим понадобилось выпить. – Дрю нагнулся, коснувшись губами уха Алексы: – Вы тут не слишком веселились без нас, нет?

– Просто болтали на ваш счет, – ответила Лорен. – Раз так, пойду отыщу Дэна в баре. Мне бы тоже пригодился еще бокальчик. Алекса?

Алекса кивнула, слушая вполуха. Она могла бы простоять так весь вечер: с рукой Дрю на талии и его пальцами, скользкими по ее телу. От этого ощущения, от взгляда теплых глаз кружилась голова. Для нее это было почти чересчур.

Билл крепче сжал пальцы на ее локте. Алекса и забыла про него.

Он ухмыльнулся Дрю:

– Надеюсь, ты не против, что я украл твою спутницу. Что тут поделаешь: я вернулся на ресепшен раньше.

Дрю подтянул ее поближе – подальше от Билла. Его пальцы продолжали скользить по телу Алексы, рисуя круги на талии, перемещаясь к пояснице.

– Поди, Билли. Взрослым надо поговорить. – Жестом он отослал Билла прочь, не сводя взгляда с Алексы, и через несколько секунд тот ушел.

Алекса улыбнулась Дрю и хотела было поблагодарить, но в тот же миг его хватка на ее талии ослабла. О. Так он обнял ее лишь для того, чтобы защититить от Билла. Мило с его стороны.

Она сделала шаг назад, и рука Дрю упала. Стало холоднее.

И куда трезвее, чем минуту назад.

– Спасибо за это. Ты... В смысле, как там прошла церемония? – Алекса скрестила руки на груди и подумала: хорошо бы Лорен все же добыла ей тот бокальчик.

Он пожал плечами, опустив руки вдоль тела.

* * *

– В целом хорошо. Джош так волновался, что это было даже трогательно.

Дрю испытывал зудящее желание снова к ней прикоснуться. Приходилось постоянно напоминать себе, что она не настоящая его девушка – даже не настоящая спутница. Она не обещала остаться на весь вечер, пусть даже он едва в состоянии удержать руки от нее в этом платье. Пусть даже в тот миг, когда он увидел, как Билл кладет ей на локоть свою лапу, у него подскочило давление.

– Теперь, когда мы отделались от Билла, хочешь, пойдем найдем Лорен и Дэна?

– Ты имеешь в виду – когда ты отделался от него.

Она снова ему улыбнулась, и Дрю потребовалось все его самообладание, чтобы не привлечь ее вновь к себе. Но Алекса отступила, едва он ослабил хватку, – видимо, ей этого не хочется. Вдвоем они пошли к бару – рядом, но не касаясь друг друга.

– А вот и вы! – воскликнул Дэн.

Они с Лорен встретили их на полпути, каждый держал в руках по два бокала.

– В баре столпотворение, но Дэн как-то пробрался в начало очереди, – объяснила Лорен.

– Пожалуйста, возьмите свои напитки. А то народ на нас смотрит, как на алкоголиков. – Дэн передал бокал Алексе. – И я никуда не пробирался! Я шафер. У нас привилегии первоочередного обслуживания в баре, ты разве не знала? – Он хохотнул: – Плюс к тому я даю щедрые чаевые. Это единственный способ гарантировать себе полный стакан в бесплатном баре.

– О, ребята, вы же рассказывали мне, как познакомились, – вспомнила Лорен.

Замечательно, теперь у него есть повод прикоснуться к Алексе!

– Прямо в этом отеле и познакомились. – Он потянулся к ее руке. – Мы застряли в лифте и какое-то время провели там вдвоем, и она всю дорогу меня смешила, хотя и отказалась делиться угощением, которое было у нее в сумочке.

Алекса вмешалась:

– Окей, он рассказывает так, как будто я там сидела и лопала, а ему демонстративно ничего не дала, но дело было не так! Он заглянул ко мне в сумочку – между прочим, без моего разрешения, – увидел, что у меня там вкусняшки, и попытался уболтать меня, чтобы получить их вместо моей сестры.

– Видимо, это был первый раз, когда кто-то сказал нашему

Дрю «нет». Неудивительно, что его это заинтриговало.

Эми. Именно ее-то сейчас и не хватало.

Алекса одарила Эми такой широкой и жизнерадостной улыбкой, которые обычно адресуют младенцам:

– Эми, ты наверняка победила в конкурсе подружек невесты в этом платье, да? В этом бледно-розовом ты выглядишь такой *душечкой*!

Этот комплимент заставил Эми прищуриться. Предыдущим вечером одна из подружек невесты упомянула, что Эми настаивала на черных платьях, тогда как Молли и ее мама хотели розовые, пусть даже Эми объявила этот цвет детским и не подходящим к ее волосам. Не имея возможности рассмеяться вслух, Дрю стиснул пальцы Алесы. Она ответила на пожатие.

Ладонь Эми лежала на столе рядом с рукой Дрю. Это что: ее розовый пальчик придвигается к его пальцам? Ага, ага, так и есть. Одной рукой он обнял Алексу, предпочитая быть поближе к ней и подальше от Эми.

– Твое платье тоже потрясающее, – сказала Эми Алексе. – Я едва не купила такое же на свадьбу, на которой была в прошлом месяце, но поняла, что я для него слишком худая. Так здорово, что на тебе оно сидит.

Дрю почувствовал, как Алекса окаменела. Он провел рукой по ее спине вверх-вниз, толком не понимая, кого он хочет успокоить – ее или себя. Наверное, обоих, потому что от слов Эми давление у него опять подскочило.

– Огромное спасибо! – проговорила Алекса, поднимая свой бокал и отпивая шампанского. – Я всегда считала: если у тебя есть что показать – не стесняйся.

Она жестом обвела свою грудь, заставив его – и, как быстро стало понятно, всю их компанию тоже – с секунду таращиться на нее. Окей, может, дольше секунды. Когда наконец Дрю поднял взгляд, она усмехнулась, и он ухмыльнулся в ответ.

– Дамы и господа! – провозгласил кто-то в микрофон. – Прошу поприветствовать Джоша и Молли Роджерс!

Все послушно повернулись ко входу и захлопали, когда в дверях показались невеста с женихом. Эми исчезла в другой части зала, но Дрю так и не перестал обнимать Алексу, и на этот раз она не отстранилась.

* * *

Ну отлично. Надо признаться самой себе: он ее зацепил. Пытаться воззвать к собственному здравому смыслу уже поздно. Теперь ей нужно как-то справиться с таким положением дел до конца вечера. Она знает, что все это понарошку, – знает только потому, что постоянно себе об этом напоминает, – но ей все равно. Не тогда, когда он так ее трогает.

Вначале она пыталась дать ему свободу – после того как Билл отчалил, Дрю очевидно не хотел продолжать это приключение, так что она отступила. Но потом они рассказыва-

ли их настоящей-ненастоящую историю знакомства Лорен и Дэну, а затем он представлял ее миллиону людей, и все это требовало, чтобы они, по меньшей мере, держались за руки. Или, как минимум, так думал он, а она совсем не хотела спорить. Так что она не вынимала своей ладони из его, улыбалась и, блин, по-настоящему или нет, а было очень приятно.

За ужином они сидели в одном конце огромного свадебного стола с Эми, несколькими подружками невесты и нудным Биллом, а Лорен и Дэн оказались на противоположном конце. Ну, зато она как следует потренируется в поглощении еды под взглядами тех, кому не нравится. Этим вечером Алекса обнаружила, что работа в политике снабдила ее множеством навыков, полезных для фальшивой возлюбленной. Дрю беседовал с Эми, сидевшей по другую руку от него, так что Алексе пришлось болтать со своей соседкой, подружкой невесты.

Когда они доели закуски – свиные ребрышки с миндальной крошкой для нее, куриный кордон-блю для него, – Дрю повернулся к ней, пока Эми жаловалась официанту не на то, так на другое.

– Как твоя еда?

– Вообще-то, вкусно, – призналась Алекса, проглотив кусок. – Лучше, чем твое типично свадебное кушанье. Хочешь попробовать? – Она отрезала кусочек и протянула ему на вилке.

Он отпрянул. Не слишком ли интимно для тех, кто всего

два дня как знаком? Так, стоп, он что, забыл, что по сценарию он ее бойфренд? Или, может, просто терпеть не может, когда едят друг у друга из тарелок?

Что бы там ни было, ее это не обрадовало.

Эми, смеясь, перегнулась через Дрю к Алексе:

– Уже пытаешься его прикончить? Что он натворил на этот раз?

Алекса подняла брови. Теперь она догадывалась, в чем проблема, но ей было интересно, как он выкрутится.

* * *

– О. – Дрю подался к ней и положил на плечо руку: – Видимо, до сих пор это не всплывало, но у меня аллергия на орехи.

Он почти возненавидел себя за огорченное выражение, которое промелькнуло у нее на лице, перед тем как на него вернулась ослепительная (и, как он подозревал, поддельная) улыбка. Он провел ладонью по ее руке, пытаясь таким образом извиниться за то, что не мог произнести вслух, – не при всех этих людях.

– Странно, потому что Молли ты поведал об этом едва ли не в первую очередь, – не отставала Эми. – Я помню, она мне говорила.

Эми действительно что-то подозревает, как ему и показалось вчера, или просто намеренно ведет себя как сучка?

– В то время мы с Молли оба учились в медицинской школе, – пояснил Дрю. – Такие штуки постоянно занимали наши умы. – Он полуобернулся к Эми, не снимая ладони с руки Алексы: – Нас с Алексой до сих пор больше занимали другие вещи, но я предполагал, что рано или поздно вопрос всплывет. Вот он и всплыл.

Разговор за их частью стола переключился на то, как отменно картофельное пюре, как тесть Джоша оплошал на церемонии и хороша или нет была идея пригласить диджея.

После того как Эми громко объявила, что *говорила* Молли вместо этого позвать живую группу, Дрю придвинул стул к Алексиному и практически уткнулся губами ей в ухо:

– Это все моя вина. Я очень сожалею. Наверное, надо было сказать тебе о моей смертельной аллергии перед тем, как сесть за один стол.

– Все в порядке. – По голосу он слышал, что она улыбается. – Попытка убийства своих спутников очень оживляет свадьбы.

Он засмеялся. Она на него не злится, вот и хорошо.

– Никаких шансов. Вокруг же сплошные врачи, забыла? Готов поспорить: шприцы с адреналином с собой человек у десяти, не меньше, – просто на всякий пожарный.

Интересно, она осознает, что ее рука лежит у него на бедре? Наверное, просто из-за того, что он придвинулся ближе, чтобы можно было шептать. Вероятно, это произошло само собой. Ему плевать. Но хорошо бы найти способ ее там оста-

ВИТЬ.

– Алекса, я хочу в дамскую комнату. Пойдешь со мной?

Девушка Дэна, Лорен, была ему по душе, но он бы с готовностью прикончил ее прямо сейчас. Хмм, нет ли у *нее* аллергии на что-нибудь?

Дрю смотрел, как Алекса пересекает зал, смеясь над чем-то вместе с Лорен. О да, с такого ракурса в этом платье она тоже очень сексуальна.

На секунду он задумался, каким стал бы этот вечер, не будь с ним Алексы. Ответить легко: удручающим. Зато вместе с ней тут вполне неплохо. Даже весело, а ведь такого от этой свадьбы он ожидал бы в последнюю очередь.

– Еще по одной? – На стул рядом с ним плюхнулся Дэн.

– Что? А, конечно, давай.

– А эта тебя не на шутку зацепила. – Друг мотнул головой в направлении, в котором исчезли Лорен с Алексой. – Продолжай в том же духе.

Дрю не представлял, что можно на это ответить, поэтому просто пожал плечами и улыбнулся.

– Ага, – обронил Билл. – Я бы от такой не отказался. Всегда хотел присунуть черной девчонке. Каково это, Дрю?

Дрю, будто не управляя собой, поднялся с места, но затем почувствовал, как Дэн тащит его в сторону бара. С мгновение он сопротивлялся: гнев бурлил в крови и требовал наброситься на Билла, но через секунду-другую он позволил отвести себя прочь. Дэн махнул рукой бармену, который жи-

во поставил на стойку перед ними два чистых виски.

– Я бы мог скинуть его с крыши, – произнес Дрю, когда успокоился достаточно, чтобы заговорить.

– Мог бы, – согласился Дэн. – И, пожалуй, даже стоило бы. Только, может, подождешь до конца праздника? Сейчас свидетелей многовато.

Дрю взял стакан и оглядел зал в поисках Алексы. Хорошо хоть она не слышала Билла.

– Я знаю только, что собираюсь до конца вечера держать Алексу как можно дальше от него.

* * *

Лорен побежала наверх, в свой номер, чтобы освежить помаду, так что Алекса убила некоторое количество времени, сидя в одной из кабинок общественного туалета и переписываясь с Мэдди. Внезапно она уловила обрывок разговора, который шел у раковин.

– Я думала, это Дрю порвал с Молли?

– Он и порвал. И ее это просто убило. – Это была Эми. – Но, могу поспорить, когда Джош с Молли начали встречаться, его это выбесило. – Она рассмеялась. – Когда он избежится от этой подружки, я подскажу ему, где найти кое-кого очень даже похожего на Молли.

Разговор стих – собеседницы вышли из туалета. Дрю ведь сказал, что Молли рассталась с ним, разве нет? Он что, со-

врал ей, или она неправильно запомнила?

Через тридцать секунд, когда Алекса смотрелась в зеркало, ее психике был нанесен еще один удар. Она опустила глаза на сумочку, доставая помаду, а, подняв их, обнаружила себя в окружении худеньких блондинок.

Все три были в коктейльных платьях куда короче и более обтягивающих, чем любое из тех, что осмелилась бы надеть она – из-за бедер, боков и попы. Их мелкие торчащие груди, очевидно, не сковывали никакие лифчики, а длинные тонкие ноги выглядели еще длиннее и тоньше из-за высоченных каблуков. И вот она стоит меж них, в платье, в котором друзья назвали бы ее пышной, а все остальные – жирной.

Алекса не могла поверить, что Мэдди уломала ее не надевать утягивающее белье. Всего несколько часов назад, покидая в этом платье номер Дрю, она чувствовала себя великолепно – но, может, это все пиво и тусклое освещение? Мэдди еще ни разу не давала ей плохого совета, но ведь она – подруга и любит ее. Мэдди готова высказать свое суровое, но справедливое мнение о множестве вещей в жизни, но она ни за что не скажет ничего плохого о фигуре Алексы. В том и проблема с хорошими друзьями: иногда они, блин, уж слишком за тебя.

И пока она проводит вечер, все глубже и глубже погружаясь в море желаний, связанных с Дрю, покрываясь мурашками всякий раз, когда он ее касается, он все это время, наверное, смотрит на других женщин и жалеет, что она – не

одна из них.

Ей надо прийти в себя: нужно продержаться до конца вечера. Настало время подбадривающей коридорной беседы.

«Окей, Алекса Элизабет Монро, – произнесла она в своей голове, – все это вообще неважно, забыла? Ты здесь лишь потому, что рассказала об этом Оливии и Мэдди раньше, чем поняла – надо дать задний ход. На тебе отличное платье, ты попиваешь бесплатные напитки и ешь вкусную еду и уйдешь отсюда буквально через...»

Почувствовав на плече чью-то руку, Алекса оборвала самовнушение. Это не была рука Дрю. Как так вышло, что она уже узнает его прикосновение? Вытряхнув из головы этот вопрос, она обернулась и увидела за спиной Лорен.

– Вот ты где! Дэн написал, что они с Дрю в баре. Пойдем к ним.

Все верно: именно в баре девушки и нашли своих спутников. Дрю, Дэна... и Эми. Алекса вздохнула. Может, ей нужен еще один сеанс самовнушения. Подколка Эми насчет того, что она слишком стройна для Алексиного платья, и так звенела у нее в ушах эхом, а теперь эта палка еще и лапает Дрю.

Ну, по крайней мере, платье цвета розовой сахарной ваты действительно смотрится на ней по-дурацки.

* * *

– Эй! – воскликнул Дрю, заведя Алексу в компании Ло-

рен. Ему казалось, что он дожидается ее уже целый час. – Вы нашли нас!

Он шагнул в сторону от Эми и обнял Алексу за талию.

– Так *теперь* мы идем? – спросила подружка невесты.

Алекса повернулась и вопросительно взглянула на Дрю.

Прежде, чем он успел ответить, Эми схватила его за руку:

– Сейчас будут резать торт – припоминаешь?

Ага, было что-то такое. Эми донимала его по этому поводу последние пять минут. Хотя зачем ему стоять с ней рядом и смотреть, как двое людей делают демонстративный разрез на огромном торте, – это вне его понимания.

Плюс к тому он бы уж лучше постоял в каком-нибудь уголке, обнимая Алексу за талию.

– Секунду, Эми. Встретимся на месте.

Фыркнув, та удалилась. Дрю вновь сосредоточил все внимание на Алексе. Но, вместо того чтобы ответить на его взгляд, как он рассчитывал, она со странным выражением на лице смотрела вслед Эми.

– Пойдем, – сказал он. – Там режут торт. Давай посмотрим.

Он протянул ей руку по пути через зал и был рад, что она взяла ее. Она что, расстроена из-за этой истории с аллергией? Едва посмотрела на него, вернувшись из туалета.

Стоя в толпе, окружавшей Джоша и Молли, она крепко держала его за руку и упорно смотрела вперед с той же широкой улыбкой, что и раньше, словно приклеенной к лицу.

– У нас все хорошо? – прошептал он ей на ухо.

Алекса подпрыгнула. Дрю начал тревожиться:

– Что-то не так? Билл что-то сказал тебе?

Она повернулась, подняв брови:

– Билл? Нет, с чего ты решил?

Дрю заглянул ей в глаза, но Алекса выглядела искренне удивленной. Хорошо, значит, Билл до нее не добрался и, видимо, никто не пересказал ей его слова.

– А, забудь. Пустяки.

Она не сводила с него взгляда. Ладно, он бы и сам себе не поверил.

– Я тебе потом расскажу, – произнес Дрю, гадая, сработает ли.

Не сработало.

Она рассмеялась, но безо всякого веселья в голосе. Народ кругом заохал и заахал при появлении дурацкого торта. Алекса положила палец Дрю на подбородок и наклонила его голову так, чтобы она оказалась вровень с ее собственной:

– Это была либо какая-то гадость насчет моего тела, либо что-то расистское. Что именно?

Люди вокруг них поднимали бокалы за Джоша и Молли. Алекса отпустила Дрю и тоже подняла бокал. Дрю механически поднес стакан ко рту и выпил.

– Последнее, – произнес он спустя несколько долгих секунд.

Она еще раз отпила из бокала и заметила:

– Он производит впечатление именно такого типа.

Прежде чем Дрю успел извиниться за Билла, к ним подошла Молли:

– Дрю, Алекса, привет! Алекса, мне никак не удавалось сказать это раньше, но ты сегодня так прекрасно выглядишь!

Щеки у Молли покраснелись, она сияла – не то чтобы пьяна, но определенно навеселе. Дрю эти признаки были знакомы.

– Ой, Молли, спасибо огромное, но это ты выглядишь ослепительно! Платье невероятное, и свадьба такая чудесная. Большое спасибо за то, что дали возможность побывать на вашем празднике, – проговорила Алекса, пожимая руку невесты.

По выражению ее лица никто бы не догадался, что у них с Дрю только что был в некотором роде напряженный разговор.

– Ты очень добра, – сказала Молли. – Я так рада, что Дрю нашел тебя!

И сам он тоже, осознал Дрю.

– И я рад, – сказал он и скользнул ладонью по талии Алексы.

Она расслабилась, прижавшись к нему, и он с облегчением выдохнул.

– О, вы двое такие очаровательные! – Хорошо, возможно, Молли была уже ближе к пьяному концу шкалы. – В любом случае, хочу сообщить Алексе, что собираюсь бросать букет!

На лице Алексы промелькнуло выражение ужаса, которое она тут же замаскировала уже знакомой Дрю широкой и радостной улыбкой. Широкой, радостной и *притворной* улыбкой.

— О! — воскликнула она, обращаясь к Молли. — Замечательно!

Молли еще разок обняла их обоих и выпорхнула на середину танцпола, по дороге утаскивая за собой подружек невесты и всех гостей женского пола.

— Видимо, мне надо идти туда. — Алекса допила шампанское и вручила ему бокал, не делая ни шага в сторону танцпола.

— По голосу не сказал бы, что тебя эта перспектива очень воодушевляет.

Дрю подтолкнул ее в сторону Молли. Алекса закатила глаза, но отошла и присоединилась к стайке девушек в коктейльных платьях. Лорен подхватила ее за руку и отпустила какое-то замечание, которое заставило Алексу согнуться пополам от смеха. Хотел бы он знать, что могло так ее развеселить и как ему повторить этот трюк. Не только ради того, чтобы бросить еще один взгляд на ее мелькнувшую в вырезе грудь в этом красном белье... Хотя отчасти и для этого.

Едва букет покинул руки Молли, Алекса и Лорен медленно и уверенно попятились. Произошла небольшая потасовка, в результате которой одна из подружек триумфально воздела букет над головой. Однако Дрю не сводил взгляда с

Алексы, которая к этому моменту была уже в дальнем конце танцпола. Он увидел, как они с Лорен поворачиваются друг к другу с одинаковым нарочито надутым видом – на этот раз от смеха сложился уже он.

Дэн пихнул его локтем:

– Как думаешь, обидеться нам?

Он повел рукой в сторону Лорен и Алексы, которые аплодировали и улюлюкали, пока счастливая подружка невесты махала своим букетом.

Дрю снова рассмеялся:

– Не-а, думаю, мы должны гордиться тем, что встречаемся с самыми умными девушками в зале.

Алекса и Лорен встали в круг вместе с несколькими другими женщинами, и все, подняв руки в воздух, начали танцевать под «Одиноких леди».

– Присоединимся к ним?

* * *

Алекса танцевала с Лорен, позволяя движению и смеху прогнать тревожные мысли. Почувствовав руку на талии, она обернулась, увидела за спиной Дрю и снова рассмеялась от того, каким нелепым получился весь этот вечер и как же неожиданно весело ей сейчас. Дрю, тоже смеющийся, взял ее за руку и закружил, повернув лицом к себе. Другие гости присоединились к их компании и танцевали вокруг, но он

песню за песней не отходил от нее.

– Воды? – спросил Дрю, наклонившись к ее уху, когда они уже долго пробыли на танцполе.

– Да, прошу. – Вместе с ним она пошла к бару.

Взглянув на затейливые часы над стойкой, Алекса изумилась тому, как же поздно. И как же ей не хочется, чтобы этот вечер заканчивался. Черт побери, было забавно побывать фальшивой девушкой Дрю, но она же знает, что, образно говоря, едва часы пробьют полночь, сказке конец.

Дрю перегнулся через барную стойку – без пиджака, с развязанной бабочкой, немного вспотевший и взъерошенный от танцев. Господь милостивый, да этот парень – пожар.

Он закатал рукава, демонстрируя загорелые предплечья. Алексе хотелось провести по ним пальцами, ощутить их тепло и силу.

Пора прекращать следовать за своими фантазиями.

– Э-э, – начала она. – Уже поздно, и, если я хочу успеть на последний поезд до Ист-бэй, мне скоро нужно будет уходить.

Зачем было так говорить? Зачем, стоя рядом с привлекательным парнем, по которому она уже вздыхает? Будь на ее месте Мэдди – дьявол, будь на ее месте Эми, она бы схватила одну из этих рук и обвила вокруг своего тела, чтобы он без слов понял, чего ей хочется. Увы, она – Алекса, так что вместо этого даст деру.

Он поставил свою бутылку с водой и посмотрел на нее:

– Окей.

– Окей, – повторила она.

Оливию и Мэдди взбесило бы, что она не бросилась ему на шею, но им не понять, что она просто не знает, как. Кроме того, отказ, полученный от этого мужчины, – последнее, что требуется ее самооценке. После этого она не скоро вернется в седло. Такое заставит ее еще несколько лет чураться лошадей, конюшен и вообще любых домашних животных. Образно говоря.

Он шагнул к ней и положил руку ей на спину. Ее ладонь опустилась на его руку и, сама того не желая, Алекса провела пальцами вверх-вниз. Ох, божечки, касаться его вот так было именно так приятно, как она фантазировала.

– Или... – Он посмотрел ей прямо в глаза: – Ты можешь остаться.

В глазах Дрю застыл вопрос, в уголках губ притаилась улыбка. Его палец медленно нарисовал несколько окружностей на ее бедре, потом передвинулся вверх по ребрам. Другая рука поднялась к лицу Алексы и кончиками пальцев очертила контур поверх ее губ.

Она вздрогнула.

Дрю ждал.

– Или... – произнесла Алекса, – я могу остаться.

Он притянул ее к себе и поцеловал. Они соприкоснулись губами сперва нежно, затем более жадно. У Дрю был вкус бурбона, и шоколадного торта, и всего, чего ей когда-либо страстно хотелось. Алекса вздохнула, не отрываясь от его

губ, пробормотала его имя и почувствовала, что он улыбается. Ее пальцы зарылись в его волосы – волосы, которые она весь вечер хотела потрогать, – и он поцеловал ее уже напористее. Его ладонь легла на щеку Алексы, и это ласковое прикосновение к коже одновременно с теплом губ обожгло ее нервные окончания.

Казалось, в переполненном зале они совершенно одни. Люди и звуки кружились вокруг, а губы Дрю касались ее губ, его язык скользил у нее во рту, тело прижималось к ее телу.

На мгновение они разъединились, и он улыбнулся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.